

A whimsical illustration of a ginger cat and a young boy in a fairytale town. The cat, on the left, has large yellow eyes and wears a brown jacket with a fur collar. The boy, on the right, has blonde hair and blue eyes, wearing an orange hoodie and blue pants. They stand on a cobblestone path in a town with colorful houses and a castle in the background. The scene is set in autumn, with trees showing yellow and orange leaves. The overall style is soft and painterly.

Анжелика Стынка

Кот Пончик

Анжелика Стынка

Кот Пончик

<https://litres.ru/74413572>

SelfPub; 2026

Аннотация

Рыжий кот Пончик и мальчик Коля неразлучны, пока одна нелепая ссора не изменила все. Обиженный и одинокий, Пончик внезапно попадает в удивительный волшебный мир, где его ленивые будни превращаются в калейдоскоп опасных и уса-тых приключений. Сможет ли пушистый герой преодолеть все испытания, разгадать тайны чужой вселенной и, главное, найти дорогу обратно к своему лучшему другу? Это трогательная, наполненная уютом и мудростью сказка о том, что настоящая дружба способна преодолеть любые расстояния и даже границы миров.

Книга идеально подходит для чтения перед сном любителям историй о животных и сказок на ночь.

Анжелика Стынка

Кот Пончик

ЗАМОК КОЛДУНЬИ

Наступили тёмные времена, и случилось худшее — на кошачий род началась жестокая охота. Злодеи стремились к одной цели: проникнуть в кошачье сознание, чтобы завладеть их древними секретами.

Кошачьи тайны — самые важные тайны. Они появились из ниоткуда. Их научно не доказать.

Злобная колдунья Микейли свирепствовала больше других. Эта коварная особа день и ночь преследовала незащищенных кошек, неустанно шла по их следам. Та ещё злодейка.

Микейли обладала вполне человеческой внешностью, недюжинным умом и коварным сердцем. Многие боялись её и мечтали уничтожить, но колдунья надёжно пряталась в своём мрачном замке, сокрытом среди космического тумана. Этой закалённой в тёмных искусствах колдунье всё было нипочём. Её колдовской замок охраняли две жутковатые каменные горгульи. У статуй были живые глаза. Вглядываясь в темноту, бдительные стражи высматривали врагов. Обнаружив неприятеля, оживали, срывались с крыши и падали прямо на несчастного, и тот мгновенно погибал на месте.

В своём замке колдунья занималась тёмными делами: она рисовала страшные картинки с изображением монстров и

чудищ и отправляла эти колдовские полотна в соседние миры. Монстры и чудища спрыгивали с бумаги и пугали местное население. На далеких планетах некоторые леса становились непроходимыми. Чтобы никто из инопланетян не погиб, на табличках у входа в лес писали: «Осторожно. В лесу живут грозные монстры и зубастые чудища».

Когда колдунья уставала от плохих дел, она прилетала на планету Земля. Здесь она приобрела уютный домик в собственность. Колдунья любила свой дом. Кружевные занавески на окнах дарили тихую радость. Потёртое плюшевое кресло приносило покой. В старом шкафу можно было спрятать большие печали.

Поздней осенью, когда мир сникал и деревья тянулись друг к другу голыми ветками, колдунья предпочитала проводить время на планете Земля.

Любила колдунья плохую погоду. Плотные облака. Дожди. Так, чтобы всё было мрачно.

За домом был большой сад с фруктовыми деревьями. В сад прилетали птички. Колдунья оставляла для птичек еду в кормушках.

— Пти-пти, — просились птички в дом.

— Нет-нет, — отвечала им колдунья. — Лучше расскажите, как у вас дела?

— Всё хорошо, — отвечали ей синички. — Только холодно, Эйли.

На Земле у колдуньи было другое имя, и она становилась

чуть добрей. Всем известно, что имя влияет на судьбу, формирует характер и отношение к природе.

Колдунья Эйли сочувствовала продрогшим птичкам. Прихлёбывая чай, она им говорила: — Ничего-ничего, птички, терпите. Если вам повезёт, не пропадёте. Ищите защиту сами у себя.

Колдовской ум мешал Эйли пригласить птичек в свой дом, а те хотели погреться у самовара.

Дом старушки Эйли стоял на высокой скале, а внизу плескалось море. Перенести жилище к воде колдунья хотела, но не могла. Чтобы поднять большой вес, нужна колдовская сила.

Преодолевая расстояние, пробираясь через видимые и опасные невидимые миры, колдунья тратила большое количество энергии. На планету прилетала девяностолетняя бабушка.

У старушки Эйли дрожали руки, поступь её была неуверенной, ходила она ссутулившись.

А так бы, конечно, переставила свой дом с места на место. Стоял бы дом у самой кромки воды.

Колдунья любила шум прибоя. О, колдунья не была романтичной особой. Колдунья проявляла равнодушие к сплетням. Вода — шипит, волны бьются о камни, а колдунья внимательно слушает. И знает: кому под водой живётся привольно; кто от страха на дно залёг; или желает кто на сушу выбраться, уж больно надоели ему морские твари.

Когда отпуск заканчивался, колдунья возвращалась в свой замок.

В замке жили кошки. Колдунья отвела для них мрачную комнату, где не было игрушек. Колдунья не оставила кошечкам даже крошечного прыгучего мячика! В плохих делах колдунье Микейли не было равных.

Каждый день колдунья навещала кошек. Приносила им еду и воду. Прежде, чем отправиться к кошкам, колдунья тщательно готовилась. Брызгала на платье капли, отвлекающие кошачье сознание. Прикрепляла к волосам гипюровые кошачьи ушки. Даже делалась невидимой.

Несмотря на ухищрения, колдунья Микейли не могла заставить кошек врасплох.

Кошки всегда знали, когда являлась хозяйка мрачного замка.

— Микейли, ты тут, — говорили кошки. — Не прячься. Мы тебя видим.

— Кошечки, я принесла игрушечки, — ласковым голосом отвечала колдунья и показывала кошкам плюшевых мышат.

Колдунья не дружила с кошками. Вступала с ними в разговор только ради выгоды. Она желала использовать кошек в своих целях.

— Микейли, почему ты сегодня добрая? — спрашивали кошки.

Кошки знали, что колдунья может улыбаться в лицо, а на самом деле она опасна и просто разыгрывает из себя забот-

ливую хозяйку.

Доброе дело делается только из любви. В колдунье не было любви.

— Кошечки, нужна ваша помощь.

— Не подсобим, — отвечали кошки.

— Изумительные создания, ни у кого нет таких пушистых хвостов, как у вас.

В разговоре с кошками хитрая колдунья часто переходила на лесть. Кошки были равнодушны к лести. Кошки чувствовали неискренность в её словах.

— Как пройти в волшебный мир, кошечки? — спрашивала приставучая колдунья. — Нам нужно работать в команде.

— Твой ум поражён завистью. В твоей душе нет радости. Ты не достойна узнать наш секрет, — отвечали кошки.

— Тогда не видать вам игрушек, — злилась Микейли.

Что тут скажешь... Микейли плохо обходилась не только с кошками. Легко Микейли превращала красивые миры в пустошь, а в добрые сердца приносила раздор.

Кошки наверняка отправили бы в волшебный мир ребёнка. Конечно, не плаксивого и с открытым сердцем.

— Передумали, кошечки? — спрашивала Микейли у кошек снова и снова. На что надеялась злодейка — непонятно.

— Микейли, ни одна кошка не укажет тебе верной дороги к волшебному миру.

Однажды, когда кошки так ответили, Микейли заколдовала кошек и всех котят на свете.

С тех пор кошки не могли вымолвить ни слова. Лишь «мяу». Увидев результат, колдунья ухмыльнулась.

Колдовской замок был наполнен космическими сущностями. Колдунья их поймала на удочку.

Была у колдуньи привычка. Усядется меж звёзд, закинет удочку и ждёт какого-то ротозея-путешественника.

Промышляла колдунья и воровством. Та ещё была злодейка! Когда у мага появлялся новый магический предмет, колдунья утаскивала его к себе, в замок.

Колдунья жила одиноко, но не скучала. Колдунье было с кем поговорить. Видимые и невидимые сущности — обитатели замка сновали по закрытым галереям. В вытянутых галереях стёкла на окнах были непростые. Витражи представляли сцены из сказочных сюжетов.

Колдунья снабдила витражи технологичной системой. Собаки лаяли. Вороны каркали. Приведения летали. Ветер раскачивал верхушки красных сосен. Красный лес издавал глухой, низкий гул. Персонажи заходили в красный лес и кричали оттуда страшные слова.

Космические сущности от жутких сказок приходили в большой восторг.

Обитатели замка снова и снова возвращались в галерею.

В замке всем было весело, только колдунья время от времени впадала в тоску. Колдунья не знала, как быть с кошка-

ми.

Однажды колдунью разбудил хриплый голос.

— Просыпайся, колдунья.

Голос, как это ни поразительно, принадлежал крошечному жёлудю. Хитрая колдунья стащила волшебный жёлудь у могущественного мага по имени Мак. Совершить эту кражу оказалось совсем легко. Маг спрятал драгоценный жёлудь в тайное дупло, но коварная колдунья выследила его и похитила ценность.

А ведь этот великий Мак мечтал сделать мир лучше. На безжизненных, давно забытых планетах он упрямо высаживал дивные деревья и невиданные цветы. Маг по имени Мак горячо надеялся, что со временем из этого маленького жёлудя вырастет исполинский дуб.

Голос разбудил колдунью, и та высунула нос.

Колдунья спала под тремя одеялами. Через старые окна в помещение проникал космический ветер. В огромном замке было холодно и сыро. Не было мастера, чтобы починить окна.

— Говори! — приказала колдунья.

— Услуга за услугу! — потребовал голос. — Отпусти меня.

— Хорошо, — согласилась Микейли.

Из большого сундука колдунья достала жёлудь.

— Рассказывай, — приказала она.

— Замысел такой. Нужно кошек отпустить.

— Чего?

— Посади кошек в скоростную вертушку и отправь на планету Земля.

Микейли возмутилась.

— На планете чудесно! Солнце всходит. Птицы поют. Листва шумит. Ручьи звенят. В мрачной комнате упрямым кошкам самое место. Бр-р-р. Скучно кошечкам без игрушек! — колдунья довольно потёрла руки.

— Ах, колдунья Микейли, что расскажу.

— Чем удивишь?

— В своих снах я вижу Землю. На планете много света. Тёплый ветер разговаривает с деревьями, а местные птицы обладают прекрасными вокальными данными.

— Знаю я. Чужие птицы не то что наши здешние. Местные птички только и могут, что истошно горланить и предсказывать страшное будущее. Каркают не по делу.

— Колдунья, кошки должны жить на планете Земля. В хорошем климате у кошек появятся котята. Когда ты вернёшься на Землю, легко войдешь в доверие к новым кошкам и узнаешь все их секреты.

Микейли задумалась. У кошек можно заслужить почёт. Фальшивая старушка обманет кошечек.

— Микейли, выгодное дело предлагаю, — не отставал жёлудь. Даже несмотря на своё плачевое состояние, он хотел освободить кошек.

— Нет-нет. Кошки сдадут меня в полицию, — Микейли

быстро очнулась от грёз. — Кошки знают меня в лицо.

— Забыла? На далёкой планете ты преображаешься. Становишься совсем другой. Тело сгорбившееся. Руки дряблые.

— Прав-прав, жёлудь. К тому же, в отпуске я делаюсь добрее и спокойнее. Без вреда живу. Кормлю птичек. Не хочу колдовать.

— Разве?

Жёлудь знал, какой колдунья была на самом деле. Несмотря на уверения, жёлудь совершенно не верил ей.

Колдунья сдалась.

— Ну ладно. Поступлю как советуешь. Освобожу кошек.

Колдунья сдержала своё слово. На Землю прибыли пришельцы: четыре лапы и один хвост. Как и предсказывал жёлудь, в благоприятном климате появились новые котята.

Со временем кошки распространили своё влияние на всю планету. Кошки пришли даже туда, где было очень холодно — на крайний север.

Семь кошек — те, что жили в колдовском замке, ушли в горы и стали следить за новым миром.

Прошло время... Из жёлудя вырос могучий дуб.

Колдунья собрала свои вещички в сундучок, закрыла свой мрачный замок, села в колдовское транспортное средство — экипаж с открытым верхом — и отправилась на Землю.

На планете вернула себе имя Эйли. Скоро старушка Эйли прославилась. Люди стали узнавать на улице добрую старушку, дарующую приют бездомным кошкам.

На планете у кошек было много бед. Старушка Эйли подбирала с улиц бездомных кошек. Приносила их домой. Выхаживала. Кормила, играла с ними. В доме у Эйли находились чудесные игрушки! Мячики, шарики, цветные пёрышки и даже шерстяные мышки с кошачьей мятой внутри.

Встречались старушке и кошки, которым нужна была экстренная медицинская помощь. В колдовском сундучке у Эйли хранились разные полезные снадобья. Некоторые мази были совсем неземного происхождения.

Зашивая глубокие раны, Эйли размышляла над тем, что бродячая жизнь — трудная доля.

То собака укусит. То человек ударит.

Кошки благодарили Эйли. Тёрлись о её руки и мурчали. Эйли ждала от кошек другого. Старушка хотела заполучить карту, где была обозначена безопасная дорога к волшебному миру.

— Мур. Мур, — по утрам говорили кошки своей хозяйке.

— Милые кошки, больше ничего сказать не хотите? — спрашивала Эйли у кошек.

— Мяу. Мяу, — отвечали кошки и бежали следом за Эйли в сад.

Под окнами дома пышно росли цветы. На газоне стояла скамья. Пока кошки дремали в мягкой траве, старушка напряжённо размышляла. Вскоре поняла, что правильную дорогу, ведущую к тайному миру, подскажет кошка, раненая глубоко в сердце.

Принялась колдунья ждать... Рано или поздно она повстречает «свою» кошку. Или котёнка.

МАЛЫШ ПОНЧИК

В чудесном тихом городке, где все друг друга знали по имени, на улице Космонавтов жила-была дружная семья: мама, папа и мальчик Коля.

Летом Ивановы вместе ходили на рыбалку. Зимой вместе катались на санках. Много ещё чего хорошего приходило им на ум! Походы с палаткой! Песни у костра! Хорошо было мальчику Коле с мамой и папой. Родители хотели, чтобы сыну жилось ещё интересней! На четвёртый день рождения родители подарили сыну котёнка с круглым животиком. Увидев незнакомца, Коля радостно воскликнул: «Пончик!» Так в семье Ивановых появился котёнок Пончик.

Котёнок стал лучшим другом для Коли! Вместе они играли, вместе спали. Иногда вместе обедали.

Маме это, конечно, не нравилось. Мама почему-то считала, что котёнок должен кушать из своей мисочки — та стояла на полу, у шкафа с посудой.

— Фу-фу, — говорила мама котенку. — Пончик, знай место. Не балуйся.

Коля и папа были другого мнения. Когда мама уходила на работу — а работала она в детском саду воспитательницей, — котёнку разрешалось обедать за столом. Вернее — на столе! Этому были рады и Коля, и котёнок. И даже Колин папа. Сам он был знатным демократом в душе и рассуждал так: в

мире все равны. А раз у котёнка имеется паспорт, то и звание у него самое что ни на есть почетное — полноправный житель!

У Пончика действительно был паспорт. Даже у Коли ещё не было! Лишь свидетельство о рождении.

Заводчик оказался ответственным, поэтому вместе с родословной сделал и паспорт.

Познакомившись с Ивановыми, заводчик назидательно произнёс: «Теперь вы сможете принимать участие в кошачьих выставках и занимать призовые места».

Говоря про кошачьи выставки, конечно, заводчик имел в виду именно Пончика. Никак не маму или папу. Ни у мамы, ни у папы не было такого красивого полосатого хвостика, как у Пончика.

В городке, куда привезли Пончика, было мало улиц, в нём не проводились кошачьи выставки хоть городского уровня. Но приморский городок был весьма знаменит. Осенью на ярмарку приезжали шумные торговцы из соседних сёл, чтобы выгодно продать урожай. Местные жители покупали фрукты, мёд и орехи. Осень — весёлое время. На Главной площади разыгрывали увлекательные кукольные представления.

Ещё одна примечательная деталь - собственный пирс. Морской песок на пляже был чистым и гладким. Семья Ивановых, расположившись на старом одеяле, любила слушать шум прибоя и крик чаек. Или же, сбежав от мамы и папы, мальчик мог собирать ракушки.

— Сынок, не уходи далеко! — кричали мама и папа.

— Не волнуйтесь! — отвечал Коля. — Я с другом!

Коля, весело перепрыгивая через морскую пену, шёл куда-то.

Пончик важно вышагивал за Колей. Не по воде, а по суше. Пончик находился от воды на должном расстоянии. Не мочил лапки, а следил за белой пеной издалека.

Когда мама и папа скрывались из вида, Коля говорил Пончику:

— Пончик, ты мой лучший друг! Мне без тебя никак. Запомни это.

Пончик понимал каждое слово, сказанное человеком. В ответ кот мурчал. Пончик — преданный кот. Кот и мальчик никогда не расстанутся. Всегда будут вместе.

Однажды Пончик громким мяуканьем позвал Колю на крышу. «Коля, какая ночь! Залезем на крышу и станем ближе к звёздам», - будто хотел сказать он.

Пончик любил крыши и легко взбирался на любую, даже на соседскую.

На сильных лапах Пончик преодолевал огромные расстояния. С дерева на дерево. С дивана на комод. С комода на люстру. Зацепившись лапами за крепёж, Пончик долго качался на люстре.

Пончик считал маму слишком строгой. Коля придерживался такого же мнения, а папа держал нейтралитет. Папе не мешал Пончик на люстре.

Мама была против таких игр. Ударяя от мамы, Пончик попадал в истории, оказывался то в ведре с водой, то в тазу с постельным бельём. Маме приходилось часами вычесывать густую шерсть кота.

Ещё строгая мама почему-то не разрешала Коле лазить на крышу.

«Сынок, свалишься вниз, сломаешь ногу».

Мама и папа ушли в кино. Родители не увидят сына на крыше. А порванные штаны Коля спрячет за комод.

Пока родители в летнем кинотеатре смотрели фильм, Пончик и Коля наблюдали за звёздами.

Мальчику и коту было хорошо. Конец августа. Скоро осень... Что будет завтра? Никто из них об этом не думал...

На следующий день к дому Ивановых подкатил ярко-красный велосипед. Может, велосипед перепутал улицу?

— Велосипед! — обрадовался Коля. — Мой?

— Покатаешься, сынок? — спросил папа.

Долго уговаривать Колю не пришлось! Коля умел рулить. У соседа Сашки был велосипед. Коля на чужом велосипеде научился гонять на скорости по улицам города.

Новый личный велосипед наматывал круги у дома.

— Не выезжай к морю, Коля! — предупредила мама.

— Не забудь покормить Пончика! — попросил папа.

Родители ушли на работу. Пончик остался сторожить дом.

Стрелки часов двигались медленно. Пончик загрустил.

Дел у кота не осталось. Попрыгал за мухой. Умылся. Прогнал ветер. Хлопнул дверью. Чем ещё можно заняться? Где друг, с которым хорошо веселиться?

Пончик взобрался на дерево и увидел, как по пыльной дороге на новеньком велосипеде мчался Коля.

Кто заметил летящего кота? Куры и петух.

Быстро Пончик оказался на тротуаре. Звонok велосипеда громко сигналил «тр-тр-трррр».

Пончик бросился вперёд наперерез велосипеду! Коля не обратил внимания на кота-пешехода, потому что смотрел совсем в другую сторону: в этот момент на порог дома вышла девочка Клава. Колесо транспортного средства наскочило на лапу Пончика. Блестящий велосипед свернул на другую улицу. Синяя кепка мальчика скрылась за поворотом.

Из глаз Пончика брызнули слёзы. Хромая, он побрёл неведомо куда. Одинокiй, с разбитым сердцем, страдая от боли в лапе, то и дело он заваливался на бок.

Город остался позади. Капли дождя упали на жёлтые листья. Стемнело. Пончику нужно было подумать о ночлеге...

Пончик был домашний кот и плохо ориентировался на местности. Также Пончик не знал, с кем можно вступать в разговоры, а кого лучше обойти стороной. Навстречу коту вышла большая собака, облезлая, грязная, с голодными глазами. Пончик не свернул, как следовало, а пошёл прямо на скалящуюся собаку. Пончик мало знал о жизни...

«Гав-гав». Собака облаяла кота. От нечего делать куснула

бы того пару раз.

Пончик никак не отреагировал на бездомного пса. Пусть себе лает на здоровье, если ему так хочется.

Пёс быстро потерял интерес к бродяге-коту.

Тем более что псу тоже нужно было позаботиться о безопасном ночлеге и питании. В отличие от Пончика, пёс родился на улице. Старый бродячий пёс слишком хорошо знал, как добывается скудное пропитание. У школы стояли огромные помойные бачки, в которых всегда было достаточно сытной пищи. Пес прошёл суровую школу жизни. Бит он был не раз и научился обходить опасности стороной. Пёс навсегда усвоил: нельзя спорить с угрюмым сторожем школы.

Мокрый Пончик брёл по незнакомой местности...

В это время в доме старушки Эйли тревожно зазвонил колокольчик, а потом он сказал: «Беда-беда. По дороге бредёт одинокий кот. Вот-вот упадёт и уткнется в корягу, а она с сучками».

Недавно Эйли прибегла к услугам волшебного колокольчика — тот долго скучал в колдовском сундучке. У старушки не было надобности им пользоваться.

Колокольчик ждал своего часа. Одним утром Эйли достала волшебный инструмент, сдула с него пыль, повесила над дверью да велела рассказывать обо всём, что случится.

Колокольчик исправно нёс службу. Когда что-то плохое происходило, трезвонил громко. Элли брала переноску и отправлялась за кошкой, попавшей в неприятность.

Судьбоносной ночью шёл проливной дождь. Обнаружив Пончика, колокольчик сразу передал координаты расположения несчастного кота. Эйли накинула плащ и прихватила зонт. Через какое-то время разыгралась настоящая буря. Порывы ветра сбивали старушку с ног. Но Эйли всё шла и шла.

Пончик лежал на мокром песке. Болела лапа. Пончик стал терять сознание.

— Нашла, — Эйли склонилась над Пончиком. — Промок до нитки, — сочувственно произнесла старушка. — Да ты смертельно ранен, дружок! — не на шутку испугалась Эйли за кота. — Только не умирай, — попросила Эйли.

Поместив Пончика в переноску, убедившись, что он укрыт одеялом, Эйли быстрым шагом отправилась в сторону своего тёплого жилища. Конечно, Эйли только казалось, что её шаг спешный. Старушка еле-еле плелась, осторожно переставляя ноги по мокрой дороге. В борьбе с ветром спотыкалась.

Ливень превратил дорогу в сплошную грязь. Из-за размытого пути Эйли сбилась с маршрута и не скоро добралась до дома. Стояла глубокая ночь.

В переноске Пончик уснул. Сегодня для кота выдался трудный день, полный испытаний и потерь. Мальчик Коля легко отказался от дружбы. Променял кота на бездушную машину — красный велосипед.

— Пришли, — сказала Эйли.

Очнулся Пончик в чужом доме. Рядом были незнаком-

цы-коты.

— Кто тебя так? — спросила старушка. Её волосы пахли дождём. Глаза источали заботу.

— Друг, — не таясь, ответил Пончик.

Пончик обрёл способность говорить на человеческом языке. Вот бы спросить у друга: почему он так поступил?..

— Хозяйка поможет тебе, — на кошачьем языке сказал пухлый кот по имени Васька.

— Вовремя Эйли нашла тебя, — кот Тоша с сочувствием смотрел на Пончика. — Ночь на улице ты бы не пережил.

— Ты в надёжных руках.

Третьего кота звали Кроха.

Кроха критично оглядел Пончика. Кот Кроха весил килограмм пятнадцать, не меньше. Среди других котов был главный. Пользовался большим авторитетом!

Для Пончика началась другая жизнь. Часть лапы пришлось ампутировать.

Пончик никогда не сможет перепрыгивать с крыши на крышу. С дерева на дерево. Четвертая лапа стала короче трёх.

Лишь вечером Коля вернулся домой.

— Пончик, я дома. Ты где? — позвал Коля.

Кот не откликнулся. Тогда мальчик пролез под кровать. Заглянул за комод. Открыл дверцы шкафа. Перерыл разбросанные игрушки в глубоком ящике. Пончик мог спрятать-

ся за огромный самосвал. Но Пончика не было. Кот исчез. Сначала растерянный Коля не мог поверить в то, что случилось...

Протиснувшись через дыру в заборе, Коля очутился на соседнем дворе.

— Пончика не видел? — спросил Коля у Бобика.

— Конечно, видел, — гавкнул в ответ Бобик. — Все видели летающего кота!

— Кто там? — на порог дома вышла баба Нюра.

— Пончик пропал, — пожаловался Коля бабе Нюре.

Баба Нюра доживала жизнь. За ушедший век много повидала. Войну прошла. В фашистском плену побывала. Теперь она часто сидела на лавке, поджидая смерть. А та всё не шла. Словно смеялась смерть над бабой Нюрой. Мол, поживи ещё лет сто.

— Послушай, мальчик, — баба Нюра никак не могла запомнить, как зовут нового соседа. Несмотря на то, что сосед появился по соседству целых пять лет тому назад! За это время они познакомились тысячу раз. Но баба Нюра, которой было девяносто девять лет, снова и снова забывала имя мальчика. А Коля не обижался. Напротив, он часто и охотно подсаживался к бабушке и слушал рассказы о жизни в фашистском плену.

— Коты никогда не пропадают, — шамкнула беззубым ртом баба Нюра.

— Мой исчез, — расплакался Коля.

— Твой кот ушёл от тебя, — строго молвила баба Нюра. Сказала как отрезала, зашла в одинокий дом и больше не вернулась.

С соседского двора Коля вышел через калитку. А на встречу ему — мама и папа. С работы идут. Беседы ведут. Обсуждают хозяйственные дела. Папа решил, что пришло время обрезать кустарники. Вот-вот ударят первые морозы. Мама настаивала на том, что сейчас лучшая погода для посадки луковичных растений, а кустарники подождут.

— Мама! Папа! — бросился к ним Коля. — Пончик ушёл из дома.

— Мы поищем его, — сказала мама.

— Мы вернём Пончика, — пообещал папа.

Дружная семья Ивановых искала Пончика до глубокой ночи. Дождь пошёл. Ноги промокли. Соседи спать легли. А Пончик не нашёлся.

— Утро вечера мудренее, сынок, — мама поцеловала сына в макушку.

— Пончик вернётся, — пообещал папа. — Иногда коты уходят погулять. Набравшись впечатлений и репейников, всегда возвращаются домой.

Когда папа был маленьким, его большой друг - кот Мурзик - время от времени так и поступал. У кота был независимый характер. Мурзик завёл себе привычку самостоятельно выходить на улицу. Родители не отпускали его, но кот научился открывать дверь!

Выскочив из дома, Мурзик бродил по округе. Здоровался с соседями. Смело заходил на чужую территорию. Ни разу кот не попал в передрыгу. Местные псы знали кота.

Надышавшись воздухом свободы, набегавшись за птичками, уса́тый путешественник легко находил дорогу к семье. С порога начинал просить прощения за доставленные волнения. «Мур-мур. Родня, я больше не буду». Проходила неделя, и всё повторялось.

— Пончик — сильный кот. Сынок, он справится с проблемами, не пропадёт, — папа нашёл хорошие успокоительные слова. Коле стало легче. — Когда Пончик пожалу́ет обратно, мы не станем его ругать, — папа зевнул. — Спать пора.

Потушили свет. Уснули мама и папа. Коле не спалось. В голове крутились пророческие слова бабы Нюры: «Твой кот ушёл от тебя».

Да, Коля, обрадовавшись новому велосипеду, на время позабыл о Пончике. Даже не вспомнил, что Пончика нужно было покормить. Но ведь это не повод уходить из дома... Других причин Коля не нашёл.

«А если Пончика кто-то выманил? — вдруг подумал Коля. — А если Пончик попал в беду?» — испугался за друга мальчик!

Натянув верхнюю одежду на пижаму, никем не замеченный, Коля вылез через окно. Перемахнув через забор исключительно затем, чтобы предательски не скрипнула старая калитка (папа давно собирался её починить, но никак не дохо-

дили у папы руки), мальчик оказался один в тёмном городе.

После полуночи отключали фонари. Мальчик брёл по чёрному городу. Башмаки то и дело увязали в грязи. Вечером прошёл дождь. Дороги размыло.

Коля громко позвал: «Пончик! Пончик! Ты где? Отзовись».

Прибежала собака. Дружелюбно помахивая хвостом, заглянула мальчику в глаза. Коля громко заплакал.

Сочувствуя горю мальчика, собака повела его за собой. Вместе они пришли на свалку. Там находилось много странных вещей, в том числе и прохудившийся брезент. Коля и собака легли на сухие тряпки, а укрывшись брезентом, они крепко уснули.

День выдался тяжёлым. Мальчик потерял лучшего друга. Конечно, появился новый товарищ — бездомный пёс. Но Коля никогда не сможет полюбить дворнягу так, как кота. Сердце мальчика навсегда отдано Пончику...

Мальчик только начинал жить. Не знал он, что в хорошем и добром сердце любви много и её на всех хватит.

Утром, когда чуть забрезжил рассвет, люди нашли Колю на свалке. Городская свалка находилось неподалеку от крайних домов.

Искали Колю всем миром. Шли по следам. Те привели людей к месту, где из-под брезента торчали голова мальчика и морда пса.

Пришлось Ивановым взять дворнягу в свой дом. Дали псу

кликну Дружок. Стал он верным другом для Коли.

А Пончика не нашли. Фотографии кота висели на каждом заборе. Увы, просьба вернуть кота Ивановым не увенчалась успехом.

Коту Пончику и мальчику Коле суждено преодолеть долгий путь навстречу друг другу...

— Что же тебе снится, котик? — Эйли гладила Пончика. Тот урчал во сне.

Проснулся Пончик в светлой комнате. В окно смотрело солнышко. За окном на ветку дерева присели птицы. Весело распелись: «Чирк-чирк-чирк. Птенчики накормлены, гнёздышко начищено. Чик-чирк. Как же хорошо. А в доме у Эйли появился новый кот. Мы удивлены. У этого кота полосатый хвост. Как же зовут незнакомца? Чик-чирк».

Солнечный луч коснулся усов Пончика. Старушке показалось, что кот улыбнулся.

Открыв глаза, Пончик с любопытством уставился на старушку.

Морщинистое лицо склонилось над котом.

— Пончик, у тебя появился новый дом.

— Ага.

— Прогуляйся по комнатам.

— Зачем?

— Найди укромное местечко для сна.

Пончик встал на лапы и пошёл. Вначале он шёл неуверен-

но. Шатаясь, заваливался на бок.

В небольшом доме каждая комната была особенной. Комнаты хранили старые запахи. Принюхавшись, Пончик узнал о трудностях, болезнях и надеждах обитателей дома.

Коты, живущие с Эйли, поспешили отправиться следом за Пончиком, чтобы рассказать Пончику о своей доброй хозяйке.

— Элли — милая старушка. Мяу, — сказал Тоша.

Тоша попал к Эйли с улицы. Тоша был бездомным котом, появился на свет в каком-то заброшенном подвале. Тоша не печалился, так как хорошо изучил городские помойки, где всегда можно было найти пропитание. Так бы и остался уличным котом, но наступили холода.

Тоша не успел подготовиться к морозам. Пока Тоша гулял, наслаждаясь свободой, тёплые места в кочегарке заняли другие, более рассудительные коты.

В кочегарке было надёжно. Дядя Толя, хозяин кочегарки, вовремя кормил котов. Ни одного кота он сам лично не выводил на улицу, на холод.

Вместо дяди Толи это сделали старожилы кочегарки — крепкие коты.

— Уходи. Ты лишний, — сказали коты. — Молока мало. Каши всем не достаёт. Топай откуда пришёл.

А на улице мело так, что слепило в глазах. Город быстро погружался в снежные неприятности. К большой неудаче, домоуправленцы закрыли подвалы. Мол, нечего блох разно-

силь. И без блох обойдёмся.

Бездомному коту пришлось прятаться под капотом машины. Застудил Тоша почки. Больного кота принесла Эйли домой. Долго лечила, пока Тоша окреп и встал на лапы.

Тоша очень любил Эйли. Был благодарен ей за своё спасение! За старушку мог любому глаза выцарапать.

— Ты не обижай её, — попросил Тоша нового жильца.

— Никогда.

Пончик с котами разговаривал исключительно на кошачьем языке.

Кот Васька уставился на Пончика.

— А я знаю, что такое настоящая любовь, — сказал он.

Коты переглянулись.

Васька часто повторял историю, лёжа на полосатом коврике перед жарким камином.

— Когда-то у меня был другой дом. Моя хозяйка Настя хорошо заботилась обо мне. Ночью я спал на кровати. Вдвоём мы отлично умещались.

Васька замолчал.

Сердце Пончика замерло.

Сейчас с Васькой должно произойти нечто совершенно ужасное! Настя прогонит кота и тот окажется под проливным дождем. Кота поймают. Заточат в клетку. Привезут в кошачий приют.

Приют — страшное место.

— Что случилось? — спросил Пончик.

— Большая жёлтая машина увезла мою Настю, — вздохнул Васька. — В наш дом пришли чужие люди. Стали распоряжаться вещами. Меня передавали из рук в руки, а когда рук не осталось, выставили из дома. На улице я побрёл куда глаза глядели. Эйли подобрала меня. Я был сильно обезвожен. Чуть не умер. Теперь я заново учусь наслаждаться жизнью, хоть и тоскую без Насти.

— Эйли спасает котов. В нашем доме часто появляется новый кот, — недовольно буркнул Кроха. — Сейчас Эйли нашла тебя.

Кот Кроха искоса посмотрел на Пончика.

Пончик решил, что Крохе он не понравился. На самом деле, старый кот всегда критично относился к молодым котам. Чего от них ждать, кроме проказ?

Кроха с давних пор жил у старушки Эйли. За прошедшее время деревья за окнами стали большими.

— У тебя тоже есть история? — вдумчиво спросил Кроха у Пончика.

— Да. Весьма печальная.

— Любопытно. Поведай нам. Мы послушаем.

— Постой, Кроха, — остановил Васька старшего товарища. — Пончик не готов об этом говорить. Не затянулись раны.

— Внутри болит, — признался Пончик.

Когда-нибудь Пончик расскажет новым друзьям о несчастном велосипеде.

— Понимаю, — потянул старый кот. — Свои раны я зализывал долго...

Прежде Кроха был грозой района. Местные собаки боялись его. Да что там — собаки! С ним осторожничал даже мясник в замусоленном фартуке. А он-то был бравый солдат! В полку служил. Из ружья стрелял.

Встречая кота, вальяжно переваливающегося с лапы на лапу, мясник всегда отступал. А кот, не церемонясь, утаскивал из мясной лавки жирный кусок.

Своей добычей Кроха охотно делился с сородичами. Толпа котов ходила за Крохой по пятам.

Бродячие псы, которых на улицах было большинство, озлобленные голодом и холодом, издавела завидев свору котов во главе с крупным вожаком с грозным оскалом, на всякий случай обходили неприятелей стороной.

Так и жил Кроха. Приключений не искал. Те сами выбирали его. Как-то раз, когда Кроха в очередной раз пробрался в мясную лавку и по-свойски потянул кусок курицы на себя, мясник огрел кота полотенцем. От неожиданности Кроха обронил добычу. А ведь раньше мясник, боясь цепких кошачьих когтей, не позволял себе вольностей.

Ударяя, Кроха слышал: «Война!»

Не придав значения поступившей угрозе, Кроха продолжил вести вольную жизнь. Но мясную лавку стал обходить стороной. Кому охота полотенцем по морде?

Повадившись на ближайший рынок, Кроха нашёл новый

источник пропитания: рыбу и куриные потроха. Не прогадал кот! Никогда не оставался голодным. И по-прежнему подкармливал всех, кто нуждался. Не знал Кроха, что некоторые коты из его ближнего окружения завели дружбу с мясником.

Дело шло к заморозкам. Будучи пронырливым котом, Кроха легко отыскал уютное пристанище для шумной компании. На заброшенном складе у тёплой трубы можно переждать зиму.

Мясник же, затаив обиду на Кроху, всё усердней стал предлагать некоторым особо прожорливым котам мясные обрезки. Вскоре коты-предатели указали мяснику место, куда перебрался Кроха.

К заброшенному складу мясник пришёл не один. Привёл он с собой много собак. Собаки жили с человеком. Собаки были хорошо обучены выполнять команды.

«Фас!» — скомандовал мясник. Собаки рвали кота на части. Живого б места не осталось от кота, если бы тот не забился в полую трубу. Откуда никто не смог его достать. Ни собаки. Ни сам мясник.

Кровь застилала глаза. Сквозь пелену Кроха видел, как другие коты, с которыми он в прошлом водил дружбу, жалостливо жались к ногам человека.

Вкусив сладость побед, Кроха познал и горечь предательства.

Одиноким, обессиленным кот уже собрался умереть, но вдруг услышал ласковое «кис-кис» и увидел старую, потёр-

тую клюку, на которую опирался сторбленный человек.

Дрожащие руки потянулись за Крохой. Почему-то кот не отполз прочь, а доверчиво устремился навстречу тёплым рукам.

История случилась давно. Другие коты, подлечившись и отъевшись, уходили, а Кроха остался у Эйли.

Кроха стал бояться больших собак? Или кот крепко привязался к старушке?..

На этот вопрос нет должного ответа.

В доме Эйли жизнь текла размеренно. Эйли сытно кормила котов. Старушка тратила на котов всю свою пенсию. На планете Земля у старушки Эйли была пенсия. Она жила по подложным документам. Никто из чиновников об этом не знал. Никому не приходило в голову проверять документы у древней бабушки.

Эйли постоянно кого-то приносила в дом. Эйли словно охотилась за котами. Коты не догадывались, что так и было на самом деле.

— Кис-кис. Кто кушать хочет?! — Эйли позвала домашних.

На опрятной кухне, где посуда сверкала начищенным металлом и не было ни одной грязной ложки или поварёшки, каждый кот имел свою миску. Кошачьи имена украшали днища мисок. Не то чтобы коты, живущие у старушки Эйли, умели читать. Конечно же, нет! Старушка Эйли не хотела невзначай перепутать миски.

В один день старушка обратилась к специалисту по гравировке. Мастер, получив странный заказ, выгравировал на дне мисок кошачьи имена.

Услышав зов, Васька, Тоша и Кроха быстро показали Пончику свои хвосты. А Пончик не побежал. Ещё подумают, что Пончик плохо воспитанный кот, думающий только о пище.

Задержавшись в комнате, Пончик увидел в углу... КОГО-ТО.

— Пончик! — позвала Эйли. — Где же ты, Пончик?

Пончику пришлось изучить комнату. В углу он обнаружил клубок шерсти, а больше там ничего не было. И Пончик спешно покинул комнату с пёстрыми занавесками на окнах.

На кухне каждый кот ел из своей миски.

— Кушайте, мои дорогие! — ласково приговаривала Эйли. — В здоровом теле — здоровый дух.

Коты ели и урчали. Сытно наевшись, выскочили в сад. Им срочно нужно было поваляться под полуденным солнцем. Рухнув в прогретую траву — осень не успела остудить землю, — коты смирно сложили лапки на брюшке. Не троньте котиков до обеда.

Васька, Кроха и Тоша беззаботно дремали в траве, а Пончик усердно что-то чертил на песке. Не так давно старушка смастерила из сосновых досок удобную песочницу, расположила её в укромном местечке, подальше от веранды. Пусть кошки-художники играют, никому не мешая. И ветер не будет заносить песок в помещение.

Пончик рисовал — ветер стирал. Пончику и ветру нравилось этим заниматься. Со стороны можно было решить, что двое весельчаков резвятся.

Или Пончик старался что-то вспомнить?!

— Что делаешь? — спросил Васька у Пончика.

Васька, Тоша и Кроха бесшумно подобрались к песочнице. Коты умеют ступать неслышно, когда хотят.

— Вспоминаю, что приснилось ночью, — ответил Пончик.

Кошачьи сны бывают разные. Весёлые и грустные. С приключениями и без.

— Во сне я увидел звёздную карту, — Пончик был готов рассказать друзьям, что ему привиделось.

Коты строго на него зашипели:

— Ш-ш-ш. Ни слова больше, Пончик! Мяу-мяу.

ТАЙНА КАРТЫ

В домике у моря отвели коту Пончику чудесное местечко у тёплой батареи. Выделили для отдыха уютную плетёную корзинку. Когда-то хозяйка приносила в ней с рынка овощи. Корзинка сильно пропахла свеклой и брюквой. Что не помешало Пончику устроиться в корзинке по-свойски. Лапы — на подушку. Хвост — на одеяло.

Старушка загодя положила в корзинку одеяльце и подушечку. Обо всем позаботилась старушка Эйли, чтобы Пончику было тепло и уютно.

Только Пончик задремал, Тоша позвал его.

— Пойдём, Пончик. Надо поговорить.

Тоша огляделся. Не подслушивает ли кто?

Тишина в доме. Не скрипит старый шкаф. Не шевелятся занавески. Вещи замерли, уснув. Из комнаты старушки Эйли раздавался храп.

Тоша привёл Пончика на кухню. Под столом сидели Васька и Кроха. Напряжение от их шерсти заряжало воздух.

— Ты ещё молод, — сказал Васька.

— Многого не знаешь, — подтвердил Кроха.

— А есть секреты, Пончик! — заговорщицки шепнул Тоша.

«Сейчас откроется тайна!» — Пончик завилял хвостом.

Пончик любил тайны! Никто не знал, что за курятником спрятаны настоящие сокровища. Монеты, зажигалка и блестящий портсигар хранились под большим валуном, который подпирал стену старого курятника.

Папа боялся, что курятник, доставшийся семье по наследству от бывших домовладельцев, вот-вот завалится на бок. Пока строение не разобрали, мама и папа запрещали Коле и Пончику гулять рядом. Маму и папу никто не слушался.

«Не говори родителям!» — Коля подвёл Пончика к валуну и показал свои сокровища.

Кот согласно пошевелил усами. Став обладателем тайн друга, Пончик поклялся никому не рассказывать о сокровищах, хоть пытайте. Он сразу включился в работу команды

и принялся помогать искать новые ценности для коллекции. После туристов много чего оставалось на пляже. В тихий городок, бывало, заезжали шумные туристы. Разбивали палатки на берегу, разбрасывали вещи, где попало.

В такие дни папа и мама, Пончик и Коля не выходили к морю.

...Всё в прошлом.

— Днем ты рисовал, — напомнил Кроха.

— Карту! — согласился Пончик.

— Пончик, тише, — попросил Тоша. — О карте — ни слова.

Находясь под столом, Пончик узнал: первые коты прибыли на Землю ещё в те времена, когда деревья были очень высокими. Люди жили в соломенных хижинах - городов ещё не существовало.

Котам понравилась уютная планета, и они решили остаться. Быстро коты подружились с людьми и рассорились с мышами.

На этой планете каждый кот проживал девять жизней. Разорвать цикл было невозможно: они перерождались снова и снова, меняя тела и обретая новые воплощения. Некоторые коты даже помнили свое прошлое.

Полностью завершив этот круг, коты возвращались в свой волшебный мир. Но та обитель была невероятно хрупкой. Резкий, грубый звук мог до неузнаваемости изменить ландшафт, а одно злое слово - вызывать проливной дождь.

Именно там хранилась золотая книга, скрывавшая в себе все тайны вселенных. Вот почему дорогу в этот тайный край тщательно оберегали.

Пончик жил в провинциальном городке, где люди знали местных котов по имени. Встречая их утром на дороге, здоровались с ними.

Изредка в провинциальный городок на вертолётах прилетали важные чиновники. Чужаки носили чёрные шляпы и элегантные пальто. В руках они держали пухлые портфели. Чиновники с местным населением вели себя горделиво, а с котами — пренебрежительно. Ни один кот не решался переходить им дорогу.

Колин папа говорил, что это инспекция. В такие дни папа страшно волновался. Вставал ни свет ни заря и долго шептался с мамой на кухне.

Пончик всё слышал! Папа очень переживал, что могут закрыть порт. Потому что порт становится нерентабельным.

Пончик не понимал сложных слов, но хорошо считывал информацию с лиц. Волнение папы всегда передавалось маме.

«Если приостановят работу в доках, что будем делать?» — вздыхала мама.

«Не пропадём», — отвечал папа. — «У нас есть руки и ноги».

— Я всё понял! — обрадовался Пончик. — В волшебный мир нас отправят на вертолёте!

— Пончик! Какой вертолёт?! — возмутился Васька.

Васька, Тоша и Кроха строго смотрели на Пончика.

— Будь осторожен, Пончик, — предупредил Тоша.

— С картой не шути. Если какой-то перепуганный кот правильно нарисует звёздную карту и войдет в чертёж четырьмя лапами, то сразу окажется в другом мире. С собой он может провести кого угодно. Хоть колдунью, — рассказывал Кроха.

Васька оглянулся.

Коты прислушались. Из хозяйской спальни донеслось прерывистое дыхание старушки.

— А ты! Вертолёт! — рассмеялся Васька.

Коты умели смеяться. Делали это скрытно, чтобы люди не видели. Зачем пугать хозяев?

Шли дни. Утром Эйли сытно кормила котов. Потом она их причёсывала. Перед обедом Эйли и коты выходили в сад.

Притихший сад был окутан мягкой осенью.

В саду Пончик старался держаться подальше от песочницы. Тем более, что нашлись новые развлечения — собрать лапой опавшие листья; разложить их по цветам; посчитать, сколько красных листочков, а сколько жёлтых.

Кот Пончик отлично умел считать! Когда заботливая мама учила маленького Колю счёту, кот тихо сидел рядом с мальчиком, делая вид, что дремлет. Однако сообразительный Пончик изучил загадочные цифры гораздо раньше Коли.

«Два месяца прошли...» — то и дело вздыхал Пончик.

Пончика очень огорчало, что Коля не отправился на поиск друга. Пончик думал: если бы Коля захотел, то легко нашёл бы его. Про добрую старушку, подбирающую с улиц больных котов, знали все. Или... почти все.

Крошечный дом, где проживала старушка Эйли и её коты, находился не так далеко от дикой береговой линии. Нужно было выбраться через дыру в ветхом дощатом заборе, пройти по заброшенной просёлочной дороге. Если приблизиться к обрывистому краю скалы, перед взором откроется бескрайнее синее море, шумный порт и прибрежный городок.

В бинокль можно было разглядеть и нового друга мальчика — игривого лохматого пса по кличке Дружок.

Дружок и Коля вместе бегали по мокрому пляжу. Часто шли дожди. Погода совсем испортилась...

Хорошо, что у Пончика не было бинокля. Иначе... Пончик бы сильно огорчился.

Через бинокль, конечно, Пончик не увидел бы всего, что происходило в жизни мальчика.

У крошечной детской кроватки: никакой взрослый человек на ней ни за что не уместится. А если и попробует, то его длинные ноги будут занимать всё свободное пространство от кровати до широкого окна, даже если этим человеком окажется мама, которая меньше высокого папы. Рядом, среди ажурных резных рамок на старом комоде гордо стоял снимок пушистого кота.

Перед сном Коля всегда разговаривал с Пончиком. Спрашивал у него, почему тот ушёл из дома и горько плакал.

Как же повезло маленькому мальчику, что рядом с ним находился верный пёс Дружок. Пушистый друг охотно слизывал слёзы с щёк ребёнка.

Дружок сочувствовал Коле. Пёс знал, что малыш не плакса! Просто Коля думал, что Пончик, забыв дружбу, нашёл себе нового хозяина и лучший дом.

В портовый городок пришла зима. Тихо падал снег.

Хорошо сидеть дома, смотреть на огонь и вспоминать что-то печальное.

Именно в снегопад, когда хлопья валили сплошной белой массой, Пончик рассказал товарищам о важном событии, которое произошло в начале осени.

Осенью липы раньше других деревьев сбрасывают листву. Первые жёлтые листья, сорванные хулиганским ветром, отправились в далекие путешествия за новыми впечатлениями. В эти дни, когда погода не располагала к долгим прогулкам, дружба между мальчиком и котом оборвалась. Пончик ушёл из дома.

В доме Эйли коты грелись у камина. Неожиданно началась настоящая метель. Атлантический циклон вывалил на город за сутки месячную норму снега. Транспорт не ходил. Дороги занесло.

Ветер усилился. Мир стал белым.

Капризная метель бушевала. Дом замело снегом, и теперь нельзя было даже выйти на крыльцо.

Подумать только, вокруг образовалась сказочная страна. Словно к торжественному празднику, высокие деревья у дома предстали в пышных белых нарядах, а огород покрылся искрящимся ажурным покрывалом.

Ветер стих, старушка Эйли расчистила снег и выпустила котов погулять у дома.

Коты пролезли через дыру в заборе, пошли «пушистой» дорогой, подошли к краю обрыва.

— Тот самый дом, — сказал Пончик.

— Дом под зелёной крышей? — спросили коты.

— Да.

У дома росли фруктовые деревья. Тоненькие ветки молодых яблонь, звеня хрустальными ветвями, прогнулись к земле под тяжестью снега. Посреди белой лужайки стояли железные качели. Их крепко сковал лед. Было слышно, как дудели качели: «Хо-лод-но. Хо-лод-но».

Снеговик с ведёрком на голове от холода похлопывал снежными лапами по ледяным бокам. Действительно ли так было?

Приземистая крыша натянула белую шапку-ушанку. Стояла такая стужа, что крыша стонала.

Суровая зима пришла на юг России.

— Кс-кс-кс, — раздался голос Эйли. — Где же вы — мои котики?! — Эйли вышла за калитку.

Васька, Тоша и Кроха, глубоко проваливаясь лапами в снег и легко выбираясь из снежной ловушки, вприпрыжку помчались к дому на зов хозяйки.

Пончик с трудом преодолел снег и пришёл домой уставший. Лучшее место у камина уступили Пончику.

Эйли занесла с улицы еловые ветки. В доме хорошо запахло смолой. Впервые за долгое время Пончик заурчал.

«Скоро пройдут сердечные муки», — всполошилась старушка Эйли.

Без Пончика в волшебный мир не пробраться. Пончик помнит карту. А Эйли — нет. Эйли когда-то и сама знала дорогу, да забыла.

Шаркая тапочками, старушка Эйли спешно прошла на кухню. Коты дружно повернули вслед головы. Коты искренне любили Эйли. Не знали коты, что у старушки Эйли было второе имя.

— Кс-кс. Милые котики!

Как звонко умеют кричать старушки, знает любой кот. В хорошем настроении старушка перекричит даже девчонку.

Зимним вечером, изменившим судьбу многих, Эйли приготовила для котов замечательное блюдо: куриную печень под сливочным соусом. Раскладывая еду по тарелкам, Эйли старалась не перепутать, кому какую.

В последнее время старушку подводила память. Вместо калош под дождь старушка надевала тапочки. Вместо зонта брала газету.

Наступил ответственный час, и бабушка должна собраться.

Первая порция для Крохи. Эйли подсыпала в еду больше снотворного, чем другим. Кроха — крупный кот. С маленькой дозы снотворного не уснет.

Для Васьки бабушка заготовила всего пол чайной ложки сонного порошка. Васька и так спит без задних лап.

Для Тоши тоже не пожалела снотворного. Пушками будет не разбудить!

Для милого Пончика хозяйка нашла лучшие кусочки жаркого. Пусть кот насытится перед дальней дорогой.

В волшебный мир коты попадают мгновенно. Бабушка всех тонкостей не знала.

— Кс-кс. Котики! — настойчиво звала Эйли.

Коты прибежали. Ничего не подозревая, шершавыми язычками облизали тарелки.

Эйли была довольна! Ловко она провела котов.

На самом деле, Эйли любила котов. При других обстоятельствах Эйли осталась бы с питомцами навсегда. Можно дожить век и на чужой планете.

Эйли нравилась дивная планета, где ранним утром было много алмазной росы. Бабушка бережно собирала сверкающие капли в крошечную волшебную коробочку, ведь эта живительная влага исцеляла недуги. У бабушки было слабое угасающее зрение. Поэтому каждый день приходилось закапывать целебный эликсир в уставшие глаза.

Но у этой старушки было второе имя.

У Микейли была цель: попасть в волшебный мир! Колдунья пойдёт на всё, чтобы осуществить задуманное. Она не привыкла отступать!

Васька, Кроха и Тоша крепко уснули. Сонный порошок, изготовленный за пределами Млечного Пути, обладал огромной силой. Колдунья сварила это зелье ещё во время жизни в мрачном замке.

Пончик ворочался. Пончику не спалось. Вдруг Пончик услышал скрип половиц. Пончику сделалось не по себе. Пончик наострил ушки и услышал шорох из дальнего угла. Кто скрывается в темноте? Воображение разыгралось. Вдруг пред ним появился ужасный монстр с лупой. Через увеличительное стекло он разглядывал Пончика.

— Кто вы? — слабым голосом спросил Пончик, чувствуя, как по спине пробежал ледяной озноб.

На Пончика уставились безумные круглые жёлтые глаза. Вскоре стало отчетливо видно загадочное, страшное лицо. Нос — крючком, вместо рта — блюдец. Монстр задержался на месте. Рука монстра решила схватить кота.

«Мяуу!» — Пончик сбежал из комнаты. В тёмном помещении на полу осталась лежать перевернутая корзинка.

Старушка Эйли копошилась на кухне. Что она там делала ночью?

— Пончик! Почему не спишь? — якобы удивилась Эйли. — Тебе приснился плохой сон?

Что такое говорит Эйли! Какой сон?! Настоящая колдунья пришла за Пончиком!

Пончик не был знаком с фокусами иллюзионистов. Спецэффекты — лучшие друзья фокусников. Пончика просто хотели напугать, а не причинить ему вред.

— Эйли! Эйли! Спаси меня!

Страх — плохой советчик в делах. Пончик даже не задался вопросом: куда решила пойти хозяйка ночью? А Эйли точно куда-то собралась.

На Эйли были её любимые башмачки с перламутровыми застёжками. Это зимой-то! Вместо теплой пижамы, в которой старушка спала, она надела нарядное платье. А между прочим, любимое платье старушка доставала из шкафа лишь тогда, когда спешила к булочнику за свежими плюшками.

На голове Эйли была летняя шляпка с розой.

Пончик метался. Пончик умолял:

— Эйли, запри дверь на кухню! Эйли, в дом пробралась настоящая колдунья!

— Не может быть, Пончик.

Эйли поправила шляпку. Примятая роза, украшавшая головной убор последние сто лет, приняла наилучший вид.

— Пончик, зачем ты ей нужен?

— Колдунье понадобился говорящий кот!

— Пончик, стой на месте. Я сейчас загоню злодейку в чулан. Запрём её там. А утром вызовем полицию.

— Эйли, у тебя ничего не выйдет.

— Почему это?

— Колдунья сильная. Вместо руки у неё огромная лопата!

Пончик говорил правду. Он действительно увидел лопату.

Эту большую лопату Эйли использовала для расчистки снега.

— Хорошо, Пончик. Останемся тут до утра.

Эйли закрыла дверь, а ключ оставила в замочной скважине, будто знала, что он ей больше не понадобится. Раньше она не снимала его с верёвочки на шее. Старушка панически боялась потерять заветную вещь, ведь ключ был от всех дверей.

— Что-то я боюсь. Колдунья выглядела очень свирепой.

— От любой колдуньи можно сбежать.

— Как?

— Нужно на время покинуть этот мир.

Эйли рассыпала сахар прямо на чистый пол.

— Рисуй карту, Пончик! — приказала она.

Неожиданно в дверь поскреблись. Пончик задрожал.

Испуганный Пончик быстро нарисовал карту. Войдя в чертёж четырьмя лапами, оказался на руках Эйли.

— Пончик! Пончик! — позвал Васька.

Васька проснулся от шума и решил пробраться на кухню, чтобы там удачно перекусить. Сухарики всегда лежали на столе.

Когда кот Васька скрёб когтями кухонную дверь, старушка Эйли и кот Пончик ещё были в доме.

Выскочив на улицу, кот Васька пролез через приоткрытую форточку и оказался там, где хотел.

На полу увидел карту. Внутри сахарной карты обнаружил отпечатки крепких башмаков старушки Эйли. Пончика нигде не было.

Тоша, Васька и Кроха нашли мальчика Колю во дворе, у качелей. Мальчик старательно лепил снеговика. Чтобы снежный человек не завалился на бок — с моря дул сильный ветер, — он прилеплял его к стойкам качелей.

Дружок гулял рядом. Лапой разгребая сугроб, надеялся что-то найти. Что именно он искал, Дружок и сам не знал.

«Мяу-у-у», — жалобно стали мяукать коты. На улице стоял крепкий мороз. Пока коты нашли нужный дом, в котором дружно проживала семья Ивановых, отчаянно промёрзли.

«Гав-гав! — Дружку не понравились незнакомцы. — Гав-гав. Уходите. А то я вам задам».

На порог вышла мама.

— Никаких бездомных котов! — строго заявила мама.

Приунывшие коты показали маме свои обледеневшие хвосты.

— Ладно, — быстро сдалась мама. — Я вас покормлю. Вы отогреетесь. Но потом отправитесь по своим делам.

На что мама надеялась?

Вслед за котами в дом вбежали Дружок и Коля.

«Р-р-р! — зарычал на котов Дружок. — Этот дом мой».

— Коты пришли ненадолго. Скоро уйдут, — мама успокоила Дружка.

— Зима! — Коля захлопал мокрыми рукавицами. — Мороз! — Коля стянул сырые рукавицы с рук. — Мама, в такую погоду даже нашкодившую собаку не выгоняют на улицу.

Дружок подозрительно взглянул на мальчика. Что он такое говорит?

— К чему ты клонишь, Коля? — Мама строго смотрела на сына. — В доме нет места для своры котов! Ты уже взрослый, Коля, — голос мамы сделался строже. — Подумай, Коля. Прежде, чем принимать решение, надо всё хорошо взвешивать.

Коля опустил плечи. Конечно, мама отчасти права. Но та часть, в чём права мама, очень маленькая.

Коты потёрлись о мамины ноги. Кто устоит? Мама — нет. «Гав-гав!» — громче залаял Дружок. Его бы воля!

Не успел пёс опомниться, как его лизнули в нос. От неожиданности Дружок счастливо завалился на бок.

Так, немного хитря, коты Васька, Тоша и Кроха остались в тёплом доме как минимум до весны.

— До весны, — строго сказал папа. — Дальше посмотрим. «До весны — далеко. Много чего интересного может произойти до весны!» — решили коты.

А пока... Пушистые гости стали обустраиваться. Котам понравилась комната, где спал и играл мальчик Коля.

В уютной детской комнате стоял крошечный деревянный

столик, широкая столешница которого была разрисована крупными пышными цветами. Коля сам нарисовал их, ведь совсем недавно мебель была скучного белого цвета. Мальчик привык работать здесь: он старательно чертил, увлечённо лепил и собирал мозаику с изображением космических роботов.

У батареи находилась большая лежанка, которая принадлежала псу Дружку.

«Котам здесь не место! Гав-гав!» — пёс стал прогонять котов.

«Что ты, Дружок, — Коля заступился за котов. — Пусть остаются. Будем жить вместе».

Мама и папа быстро согласились с сыном.

Обнюхав углы, коты получили важную информацию: здесь Пончик был счастлив.

Где теперь Пончик? Почему на карте не оказалось отпечатков лап? Откуда взялись следы башмаков Эйли? Неужели милая старушка причастна к исчезновению Пончика?

Карта излучала информацию. Увы, коты ничего не поняли. Колдунья использовала сильное средство для запутывания кошачьего сознания и оставила котов с носом.

Пончик пропал. Эйли исчезла. Чтобы разобраться в том, что случилось, кто-то должен попасть в волшебный мир.

Ребёнка пропустят через ворота. Коля всё узнает, вернётся и расскажет котам.

КОЛЯ В ВОЛШЕБНОМ МИРЕ

Ивановы любили традиции. Папа считал, что на крепких традициях держится семья. К Новому году Ивановы наряжали ёлку. Пышную ёлку украшали самодельными игрушками. Игрушки мастерили из цветного картона. У Коли хорошо получалось вырезать круги. Папа превращал круги в шары. Мама раскрашивала шары красками.

На Рождество Ивановы приглашали в гости бабушек и дедушек. Даже двоюродных! Родственники жили неподалеку от портового городка, но в гости приезжали редко — раз в год.

В деревнях принято держать живность. Ухаживать за животными — большая ответственность. Следует вовремя наполнять кормушки. Защищать животных от инфекционных заболеваний.

Деревенские жители встают ранним утром и много работают, чтобы вся домашняя скотина выглядела чистой, здоровой и упитанной. Из-за этого хлопотного хозяйства нельзя отлучаться надолго. Мама и папа это прекрасно понимали. Коля же очень хотел, чтобы их дружная семья собиралась вместе за шумным столом не только на светлое Рождество, но и как можно чаще.

В выходные дни Ивановы отправлялись к морю. При хорошей погоде они плавали на надувной лодке или загорали. Если моросил дождь, мама и папа прятались в деревянной беседке. Эта постройка осталась с советских времён. Имен-

но на этом месте находился пионерский лагерь. В нём отдыхали весёлые вожатые и пионеры.

В мелкий дождь Коля любил собирать камушки, ракушки и всё, что попадалось. Иногда море выносило на песок редкостные сокровища!

Коля не отходил далеко от беседки. Мама и папа зорко следили за сыном. Мама и папа не оставляли ребёнка у воды без присмотра.

А зимними вечерами семья присаживалась у телевизора, чтобы посмотреть детскую передачу, которая начиналась ровно в восемь вечера по московскому времени.

В тот счастливый вечер за окном нещадно трещал мороз. В доме было тепло. Ивановы, как всегда, собрались у телевизора.

Важно с самого начала всё сделать правильно. Чтобы избежать путаницы, коты стали действовать по плану. Тоша примостился неподалеку от папы. Прикрыв глаза, замурчал. Кроха, запрыгнув на колени мамы, свернувшись клубком, заурчал. Васяка взял на себя неугомонного Дружка. Отобрал у пса резиновый мячик и заставил того так славно побегать, что вскоре Дружок рухнул без задних ног. Вернее — лап.

Когда добрая тётя из телевизора пожелала детям спокойной ночи, Коля отправился в детскую. Коты ушли с ним.

Перед сном Коля немножко поговорил с Пончиком.

«Как ты?» — спросил Коля у Пончика. Вернее, у фотографии. С неё смотрел счастливый Пончик.

Коты придвинулись ближе.

«Почему сбежал от меня?»

Подумать только! Коля ничего не знает про злосчастный велосипед. Какое ужасное недоразумение случилось между друзьями!

«Пора спать», — сказал Коля котам.

И те дружно повалялись на детской пижаме. Когда пижама стала абсолютно мятая, Коля её надел.

«Как же хорошо с вами...»

Коля уснул.

Со всех сторон мальчика обступил туман. Сонный туман был особенный, не такой, как городской туман. Городской туман был чуточку колдовским. Городские дома, обманутые туманом, менялись не в лучшую сторону. Сгорбившись, прятались от своих хозяев, не видно ни крыши, ни стен. Дома хитрили. Специально делали так, чтобы люди не находили своё жильё.

«Дом, ты где?» — спрашивал заблудившийся человек.

В ответ дом не скрипел половицами. Не кряхтел чердаком. Даже антенна на крыше была заодно с бунтовщиками. При ветре не раскачивалась.

Человеку начинало казаться, что он в незнакомой части города. На самом деле он стоял у своего дома.

Хмурый туман наводил леденящий ужас на городок. Местные говорили, что туман возникает из-за холодного течения.

Коля знал: ни один туман не обходится без настоящих волшебников.

Если волшебник злой, из колдовского мешка он выпускает страшный туман. У доброго волшебника из мешка вылетает весёлый туман.

Коля шагал через хороший туман. Впереди ничегошеньки не было видно: ни рук, ни ног, ни дороги. Коля подумал, что сейчас ему очень пригодился бы барабан.

У мальчика Сашки, который жил по соседству буквально через два дома, был барабан.

В хорошую погоду Сашка, громко барабаня, гордо вышагивал тихими улицами. «Трум-туру-рум!»

«Сынок, выставили твоего друга», — весело смеялась мама.

Коля мечтал о барабане! Желаемую игрушку ему не купили. Мама сказала, что сын уже взрослый, а в барабан барабанят лишь малыши. На самом деле Коля был старше Сашки всего-то на два месяца! Коля маме ответил: «Не считается!»

Мама с сыном не согласилась.

«Трам-тара-рам», — донеслось из тумана.

«Не может быть!» — громко воскликнул Коля. Мальчик не мог поверить своему счастью!

В хорошем тумане может случиться всё. Из тумана, кувыркаясь, выпали барабанные палочки. Вслед за палочками, покачиваясь, вылетел красный барабан с расписными боками. По кругу мчались резвые лошадки. Коля поймал барабан

за алую ленту, прикрепленную к боковине. Он перекинул её через плечо и продолжил путь.

Лихо постукивая барабанными палочками, мальчик подошёл к воротам. К тому времени туман рассеялся.

«Тук-тук», — постучал Коля в ворота.

— Кто там? — спросили из-за ворот.

— Коля, — ответил мальчик.

— Зачем пришёл?

— Дорога привела.

Ворота скрипнули. В проёме появилась рыжая кошка.

— А кто со мной говорил? — спросил Коля у кошки.

— Разве кто-то ещё есть? — спросила кошка у Коли.

Коля огляделся. Никого, кроме него, не было.

— Ты разговариваешь?

В жизни Коля не видел говорящих котов и кошек. Иногда мальчику казалось, что его кот Пончик вот-вот заговорит и что-то скажет. Но Пончик, открывая рот, лишь мяукал.

— Здесь все разговаривают, — ответила рыжая кошка.

— А можно посмотреть на всех? — тут же поинтересовался Коля.

Кошка согласилась. Вильнув хвостом, пропустила мальчика за ворота.

— Только не барабань, пожалуйста, — попросила рыжая кошка. — Все ещё спят, — кошка зевнула. — Ты, мальчик, явился ни свет ни заря.

Быстро Коля спрятал барабанные палочки в карман пи-

жамы.

— А у тебя пижама мятая, — сказала рыжая кошка.

— Коты на ней немного полежали, — Коля стал оправдываться. — Котам так захотелось.

— У тебя есть вопрос? — рыжая кошка пристально уставилась на Колю.

— Как тебя зовут? — спросил Коля.

— Конфетка, — ответила рыжая кошка.

На самом деле кошку звали Конфетка Мармеладка. Рыжая кошка была осторожной кошкой. При первой встрече с незнакомцем — кто знает, зачем он пришёл, — представилась сокращённо.

— Коля Иванов! — в ответ радостно представился Коля.

— А у тебя есть вопрос? — спросил мальчик у кошки.

— Сколько тебе лет?

— Пять! — гордо ответил Коля Иванов.

Мальчик Коля Иванов и кошка Конфетка, скрывшая своё второе имя, пошли цветущим лугом. Не оставляя следов, кошка и мальчик быстро продвигались вперёд.

Чтобы убедиться в том, что трава не приминается, Коля специально попрыгал на одном месте.

— Можешь не стараться, — сказала Конфетка. — Ты в волшебном мире.

— Вот куда я попал!

— Тебя отправили, — поправила кошка мальчика. — Ни один человек самостоятельно не отыщет дорогу в волшеб-

ный мир, — похвасталась кошка. — Мы тщательно скрываем путь.

Кошка Конфетка объяснила мальчику Коле Иванову, как обстояли дела на самом деле. Волшебный мир строго засекречен.

Неожиданно кошка уселась на траву и отвернулась от Коли.

Из травы сразу повыпрыгивали кузнечики.

— Зачем облокотилась о хрупкие стены наших домов? Почему не прислонилась к дереву? — возмутились кузнечики. — Не хватало, чтобы ты развалила наш город!

— Разве я слепая? — ответила им кошка. — До вашего города ещё целый шаг.

— Ладно, — сказали кузнечики и спрятались.

Коля, как замороженный, стал следить за кошкой.

Кошка достала расчёску и пилочку для когтей. Старательно причесала хвост и аккуратно подпилила когти.

Закончив утренний моцион, она спросила:

— Коля, когда пришли те коты?

— Коты пришли вчера. На их шерсти было много снега. Я вылепил большого снеговика! — неожиданно похвастался Коля.

Коля никогда и ни перед кем не хвастался! Лишь в день появления Пончика показал его бабе Нюре.

— Я видела зиму, — Конфетка кивнула. — Однажды я жила в лесной избушке. Всё случилось в прошлой жизни. И

что коты? Как сложилась их судьба?

— Мама разрешила им остаться.

Тут по волшебному миру распространился дивный запах.

Коля вспомнил беззаботные и счастливые дни, когда его добрая бабушка пекла румяные пышные пирожки. В глухой забытой деревне у неё был небольшой, но добротный бревенчатый дом. На всю деревню сохранились всего несколько обитаемых домов, где доживали свой долгий век одинокие старики. Другие же избы стояли заброшенными, некоторые из них от тоски по человеческому теплу покрылись густым мхом. По пустынным улицам распространялся восхитительный дразнящий аромат. Невозможно вкусный запах, медленно пробираясь сквозь деревянные заборы и палисадники, проникал в дома и шептал соседям, что им пора в гости.

Коля любил приезжать к бабушке. Одной зимой даже у неё жил. Та зима была холодная. Мама и папа решили, что малышу будет лучше у бабушки, чем в детском саду.

У бабушки не было ни телевизора, ни радио. Коля стал скучать по маме и папе, но бабушка занесла в дом картонную коробку, из неё стали выпрыгивать цыплята. Началось такое веселье, что Коля перестал скучать.

— Ванилью пахнет, — подметил Коля.

— Ветер принес.

Конфетка рассказала Коле, что в волшебном мире живут кошки и люди. Некоторые кошки гуляют сами по себе. Дру-

гие согласились быть рядом с человеком. Одна добрая женщина, которая очень любит котов, часто приглашает бродяг к себе. Время от времени в доме той женщины появляется новый котёнок. Чтобы весь мир об этом узнал, через окна дома вылетает счастливый сигнал. Каждый житель волшебного мира, где бы он ни находился, моментально получает ценную ванильную информацию.

— Мы на острове?! — догадался Коля.

— Можно и так сказать.

— А мой кот ушёл от меня... — вздохнул Коля.

— Ошибаешься, — не согласилась кошка с мальчиком. — Коты не бросают людей. Что-то случилось, Коля. Твой кот обиделся.

— Бабушка Нюра тоже так говорит.

— Кто такая?

— Моя соседка. Бабушка Нюра много знает.

Бабушка Нюра последние десять лет не покидала свой двор. Продукты ей приносила родня, живущая неподалёку. А Бобика кормили соседи. Что им стоит положить Бобику в миску косточку?

Так и справлялись.

Коля почти каждый день заглядывал к бабушке, чтобы поговорить с ней и поиграть с Бобиком.

— Пришли, — важно шепнула кошка и застыла. — Скоро начнется, — предупредила она. — Не шевелись, Коля.

Вокруг был лес. В лесу росли грибы. Коля был не прочь

собрать полную корзину. Кто-то забыл корзинку под ёлкой.

— Ты не в лесу, — шикнула кошка на мальчика. — Пред тобой хорошо замаскированный город.

Колин папа работал в порту, там важные склады покрывали маскировочным брезентом.

— Вы спрятали от меня город! — догадался Коля.

— Когда ты явился, мальчик, мы пропустили тебя, — кивнула кошка Конфетка. — Не зная, что ты за человек, пошли на хитрость.

— Да-да, — сказал Коля. — Понимаю.

Свои лучшие игрушки Коля показывал далеко не всем. Он прятал их от соседского Лёши – сердитого ребёнка, который ломал машинки.

Внезапно «лес» исчез. Коля решил, что местные жители, узнав каков он — а Коля был очень хороший человек, — спешно свернули маскировочную ткань.

Вместо зелёных ёлок появились домики с изогнутыми крышами. Конструкция крыш позволяла кошкам, не теряя интереса к однообразному питанию — молочку, сливкам, кашам, — гулять по крышам, нагуливая аппетит.

На месте высокой сосны встал многоэтажный дом. Верхние этажи дома прятались в густых облаках.

— У вас даже небоскрёб? — удивился мальчик.

— Недавно возвели, — кошка кивнула. — Кошек много. Кошки всё прибывают и прибывают. А строителей не хватает. Ты строитель?

Иногда мама называла сына «строитель». Коля умел строить дома из кубиков!

— Нет, — пришлось Коле сказать правду. — Но с Пончиком мы много строили.

Грустно мальчик смотрел на рыжую кошку.

— Ты одинок? — тут же поинтересовалась Конфетка.

Кошка Конфетка когда-то жила на планете Земля. Жизнь на планете была сопряжена с трудностями и невзгодами.

Особенно доставалось старикам, оставшимся в полупустых деревнях. Сгорбившись, старики сидели у пыльных окон. Всматриваясь вдаль, высматривали детей. А те всё не шли...

— Скучаю по своему коту, — доверился мальчик кошке. — Его зовут Пончик.

— Одного кота с таким именем я знаю, - обрадовалась кошка. - У моего знакомого полосатый хвост. Кот прибыл недавно. С ним явилась и некая особа в шляпке. То растёт. То уменьшается.

— Это он! Пончик! — Коля счастливо подскочил на месте. — У Пончика полосатый хвост!

— Я приведу тебя к нему, — пообещала кошка мальчику.

ЭЙЛИ И ПОНЧИК В КАРАНТИНЕ

Чтобы связным вышел рассказ, нужно вернуться к опасному моменту, когда Пончик оказался на руках у Эйли. Войдя в рисунок карты, вместе они мгновенно переместились в

тайный волшебный мир.

Суровые коты, сторожившие границу волшебного мира, увидев Эйли, радостно воскликнули:

— Эйли вернулась!

На границе волшебного мира находились когтеточилки. Время от времени суровые коты подходили к когтеточилкам и проверяли, не появились ли на них новые насечки. Никто не должен был пройти через границу незамеченным!

— Эйли, стража назвала тебя по имени, — изумлённо воскликнул Пончик.

— Мы знакомы.

Эйли отпустила Пончика. Чтобы проверить твёрдость почвы, Пончик стал прыгать. К своему удивлению, Пончик прыгал так, как раньше. Лапка не болела.

— Эйли! Всё так же, как до несчастного случая!

Суровые коты сразу обступили Пончика.

— С тобой произошёл несчастный случай?

Пончик кивнул.

— В карантин его! — тут же заявили суровые коты.

С карантинном Пончик был знаком. После того, как он разорвал гипюровую занавеску, мама, вздохнув, сказала: «Всё, Пончик. Ты доигрался. Карантин». Пончика заперли. В кладовке было темно и пыльно. Ни игрушек. Ни еды. В тесной кладовке Пончик просидел недолго. С прогулки вернулся Коля.

Мальчик сразу спросил у мамы:

— Где Пончик?

— В карантине.

Коля тоже имел представление, что такое карантин. Когда он влез на чужое дерево (очень ему понравились соседские сливы), он сломал ветку, порвал рубашку, напугал цыплят и Бобика; его заперли в детской.

Коля не стал спорить с мамой. Если такое уж случилось, и мама пошла на крайние меры, значит, Пончик крепко провинился.

— Пончик, — позвал Коля.

— Мяу, — жалобно ответил Пончик.

— Я тут.

— Мяу.

— Я буду рядом, пока тебя не освободят.

При слове «освободят», мама выпустила Пончика.

На границе Эйли не растерялась.

— Уважаемые стражи границы, бесполезно вас уговаривать. Коль вы так решили, я пойду с Пончиком.

Коты между собой переглянулись.

Спорить с Эйли не стал ни один кот. Хотя у них было другое мнение.

Эйли и Пончик сразу отправились жёлтой дорогой. Та появилась неожиданно. Пончик и не понял, откуда она взялась.

— Эйли, только что дороги не было.

— Как только мы отправились в путь, обозначилось направление.

— Дорога из песка! Кругом море, да, Эйли?

Пончик и Эйли на жёлтой дороге не оставляли следов. Пончик весело перепрыгивал с лапки на лапку. Эйли же тяжело ступала. По разумению Пончика, её-то громоздкие башмаки должны были натаптывать!

— Эйли, где наши следы?

— В волшебном мире никто не оставляет следов.

— Почему?

Эйли не знала, что сказать. С памятью становилось всё хуже. Иногда Пончик помогал забывчивой Эйли что-то находить. Хвостом указывал на её очки. Носом придвигал к её ногам тапочки.

— Эйли, а где карантин?

Пончик решил, что они держат путь к какому-то тёмному помещению, куда Пончика запрут. Было бы неплохо узнать, как долго им шагать.

— Мы уже в карантине, Пончик.

Пончик сразу поверил старушке, которая про этот мир кое-что знала. В чудном мире, где много света и жёлтого песка, карантин именно такой: без чулана и пыли. В необычном карантине нужно лишь двигаться вперёд. Приведёт ли их путь к цели, Пончику пока было непонятно.

На планете Земля мальчик и кот тоже шли куда-то. Коля говорил, что с каждым шагом они приближаются к заброшенному маяку, которому пятьсот лет. Только никакого маяка впереди не было!

Или маяк был?! Ни коту, ни мальчику не пришлось в том убедиться. Мама и папа всегда возвращали Колю и Пончика назад, домой.

«Пх-пх». Старушка Эйли с трудом передвигала ноги. Ключку она забыла дома. Бедняжке Эйли не на что было опереться.

Вдруг, к удивлению Пончика, Эйли зашагала бодро. Словно старушку подменили.

Ветер стал подгонять старушку вперёд.

— Эйли! — позвал Пончик.

— Я — не Эйли. Я — Микейли, — монотонно отчеканила старушка. — Я должна найти золотую книгу. Я хочу переписать историю.

В другом мире, а именно когда Пончик жил в добром доме, где для него всегда подогревали молочко, в канун Нового года его другу — мальчику Коле — подарили игрушку. Не простую, а заводную.

«Я — робот», — твердил робот. Вышагивая взад и вперёд, робот сметал всё на своем пути: запчасти для самосвала, карандаши для рисования, кубики. Робот чётко следовал заданной программе.

— Эйли, что с тобой? Ты — робот?

Эйли ли перед Пончиком? Или другая особа? Которая взобралась в Эйли и командует ею. А старушка, как заводная, исполняет её приказы.

— Эйли! Мне страшно, — жалобно мяукнул Пончик.

Пончик не мяукал с тех пор, как за ним якобы погналась злая колдунья. Как много событий успело произойти.

Эйли очнулась.

— Все хорошо, Пончик, — сказала старушка прежним голосом. — Скоро мы доберёмся до лесной избушки. Ночью у нас будет крыша над головой. В моём возрасте нужно спать в тепле.

Эйли дожила до глубоких седин, ей было много лет. Пончик не знал, сколько именно, зато отлично помнил возраст бабы Нюры. Совсем недавно та отпраздновала свой вековой юбилей, неустанно благодаря щедрую судьбу за каждый прожитый час. Старушка Эйли была ровесницей бабы Нюры.

— В доме найдётся немного молока для тебя, — пообещала Эйли пушистому спутнику. — Переждём темноту под этой крышей. Уже утром продолжим путь. Карантин будет длиться три дня и две ночи. Ничуть не дольше, Пончик.

Отчего-то Эйли решила, что Пончику не нравится местный карантин.

Всё обстояло совсем не так, как думала Эйли. В карантине можно бегать за бабочкой! Что за удовольствие прыгать за кузнечиком. Ещё Пончик заметил мячик. Кто-то забыл его в траве.

— Пончик, пока ты находишься в карантине, городское правление собирает о тебе информацию. Скоро все узнают, что в волшебный мир пришёл чудесный кот. Пончик, у тебя хорошая репутация. Ты заступаешься за слабых. Ты надеж-

ный. Отвечаешь за свои поступки. Тебе не о чем волноваться. Через три дня нас пропустят в город.

Действительно, у Пончика было много заслуг. Пончика часто хвалила мама. Пончик прикладывал большие усилия, чтобы не рвать обои. Мама это ценила. Пончика уважал папа. Пончик помогал папе аккуратно складывать бумаги на столе. Без Пончика папа бы не справился.

Пончик гордо задрал голову и крикнул в кроны деревьев: — Эй. Там! Невидимые! Кто собирает обо мне данные? Явитесь! Мне нечего скрывать.

На этот дерзкий зов из листвы выскочила белка в красных сапожках со звонкими бубенцами. Она замерла как вкопанная, заворожённо уставившись на диковинную розу, что украшала шляпку старушки. Белка долго не могла понять, настоящая роза или искусственная. А бутон, искусно сотворённый из тончайшего шёлка, истончал аромат настоящей розы.

Пончик не мог отвести глаз от белки.

— Пончик! — позвала Эйли.

Пришлось Пончику отвернуться от белки.

— Вот и нужная изба!

В избе радостно зажглись окошки. Пончику показалось, что избашка поприветствовала путников.

В избе Эйли вела себя по-хозяйски. Знала, где что лежит. Наверное, она уже здесь бывала.

Пончик чуть замешкался у ёлки.

Обычно Пончик забегал первым. В дом, в магазин, к соседям. Пончик был любопытный и бесстрашный кот.

Пончику показалось, что за деревом, за пышными ветками ёлки, кто-то стоит. Был ли кто на самом деле?

«Пс-пс», — позвали Пончика.

«Я здесь», — кому-то ответил Пончик.

Тот, кто прятался за деревом, исчез. Или там никого не было? Но Пончик видел кошку! Или Пончик перепутал кошку с белкой?! Тайна осталась неразгаданной.

— Пончик! Я погрела молочко! — раздался голос Эйли.

Пончик вошёл в избу и увидел печь. Если в доме стоит печка, неприятностей не жди. Сила печки остановит беду на пороге.

Пончик разлёгся на лавке. Широкая лавка была застелена самотканой рогожкой. Спать на рогожке не так удобно, как на мягкой подушке, но день выдался долгим. Пончик точно скоро уснёт.

Эйли присела у печки. Грея спину, а у старушки она болела, и Эйли ночами стонала, Пончик всё слышал, старушка заговорила:

— Сегодня я расскажу тебе одну историю. Я родилась в прекрасном мире, где цветы разговаривают с людьми. У меня была семья. Мы жили дружно. Семейные ценности прививались с детства. Я росла счастливым ребенком, но одним вечером папа ушёл. Больше я его не видела.

Вначале думала, что он скоро вернётся. Потом поняла,

что он ушёл навсегда. Во всём я обвинила маму...

В нашем доме появились кошки. Со временем кошек стало много. Сделалось тесно. Все это понимали. Некоторые кошки, собрав чемоданы, отправились в далёкие путешествия за новыми эмоциями. Кто им мог запретить? Кошки хотели вырваться из обыденной жизни. Посмотреть мир. Познакомиться с новыми людьми.

Прожив девять жизней, кошки всегда возвращались в волшебную страну, в родной дом. С собой они привозили тележки ярких воспоминаний. Некоторые кошки садились писать книги.

Мама занималась лишь кошками. С кошками столько хлопот...

Я не хотела стать такой, как она. Находясь среди кошек, я была псевдокошатницей. В моей душе копились обиды. Я не могла от них освободиться. Моя личность от обид изменилась. Взяв другое имя — «Микейли», — я перестала мечтать. Гордая Микейли, задрав нос, покинула волшебный мир.

День ото дня я становилась всё злей. Без смущений и колебаний я подчиняла себе каждого, кто встречался на дороге.

Много зла совершила Микейли. Это не мне, а Микейли нужно переписать историю города. Только ты сможешь её остановить, Пончик.

— Я?! — удивился Пончик.

— Ты, — подтвердила Эйли. — Когда коварная колду-

ня берёт верх и командует мной на все лады, не позволяй ей совершить непоправимое. Микейли не должна добраться до заветной золотой книги. Эта древняя книга хранит бесценные тайны. Овладев закодированными данными, злодейка получит ключ от волшебного мира. Это ужасно, ведь её эгоистичные желания мне хорошо известны. В волшебном мире она установит свои беспощадные правила.

— Как я смогу остановить колдунью Микейли? — спросил Пончик.

«Хр-пр», — услышал Пончик.

Старушка уснула. Прожитый день для неё выдался трудным.

А на утро, когда за окном случился переполох, и в окна избушки острыми клювиками настойчиво постучались пёстрые птицы, Пончик не нашёл старушки Эйли.

На лавке сидела молодая женщина. Белые руки. Лучистые глаза. Волосы до плеч.

— Ты Эйли? — спросил Пончик.

— Да, — ответила Эйли.

— Эйли вернулась! — тут же расшумелись птицы. — Эйли идёт домой!

С новой Эйли кот Пончик отправился дальше. Что ещё интересного произойдет с ними в пути? Остались два дня карантина.

МЫШИНЫЙ ДОМ

Эйли и Пончик всё шли и шли, шаг за шагом через волшебный мир, а навстречу им не выбежали кошки! Во всё мире не было ни одной кошки? А ведь Эйли говорила, что это сказочное пространство специально создали для пушистиков.

— Где кошки? — спросил Пончик.

— Мы никого не увидим, пока действует этот строгий карантин. Поверь, Пончик, здешние кошки живут своей привычной жизнью. Люди и прочие обитатели волшебного мира заняты повседневными делами. Впрочем, некоторые всё же пренебрегают установленными правилами безопасности. Ты их обязательно встретишь.

— А вчера...

«Пс-пс», — сказал кто-то.

Пончик оглянулся. У пушистой ёлки стояла та самая кошка, которую Пончик вечером приметил у избушки. В руках у неё была сумка. Из сумки торчали клубочки ниток. Пончик сделал вывод, что эта кошка умеет вязать.

Прохладным утром кошка нарядилась. На ней были кофта и юбка, связанные из тонкой шерсти.

Кошка исчезла. Пончик протёр глаза.

— Что случилось вчера, Пончик?

— Молочко было такое вкусное.

Пончик не соврал! Молочко, которое он пил в лесной сторожке, действительно показалось Пончику восхитительным. Лучшее молоко в жизни, которое Пончик лакал.

— Пончик, я знаю одно уютное местечко, где можно славно перекусить, — стала хвастаться Эйли. — В этом богатом доме вкусной еды всегда вдоволь. В прохладном погребе выстроены огромные бидоны с молоком. Если поставить их один на другой, то самая верхняя жестяная крышка обязательно уткнётся в пушистые облака. Столько там молока. А ароматного сыра ещё больше.

Неожиданно возник дом с зелёными ставнями.

— Эйли, дом внезапно появился.

— Выпал из карантина.

Крыша дома была покрыта нарядной черепицей.

— Эйли, кто живёт в красивом доме?

Через окна доносилось мышиное попискивание.

На сочном зелёном газоне перед распахнутым почтовым ящиком стояла аккуратная табличка. Хозяева, которые наверняка с трепетным нетерпением ждали добрых вестей, украсили её сверкающей гравировкой.

«Мышиный дом. Котам здесь не место», — вслух прочитала Эйли.

— Мышиный дом! — изумился Пончик. — Не может быть. В таком большом доме может разместиться полк мышей!

— Пончик, всё не так, как ты думаешь. В доме проживает одна семья. Жильцов можно пересчитать по пальцам, — Эйли принялась спокойно перечислять обитателей дома. Откуда Эйли их знала?!

— Строгий отец мышиноного семейства — господин Мышь, — сказала Эйли. — Почтенная мать семейства — госпожа Мышь. И их семеро детишек.

Всего Эйли загнула девять пальцев. Хорошо, что на руках у Эйли было десять пальцев! А мышей — девять. Один палец даже не пригодился.

— Пончик, мыши не любят котов, — предупредила Эйли. Какое дело Пончику, кого не любят мыши! Мыши — маленькие и зловердные существа, убегающие от котов.

— Пончик, нам нужно спрятаться. Скоро ты увидишь, как мыши покидают свой дом. Господин Мышь отправится в город. В центре города Мышь открыл лавку, где успешно торгует предсказаниями волшебного чайника. Чайник свистит, пар идёт, будущее рисуется. Когда-то волшебный чайник напроорочил мне дальнюю дорогу. И всё сбылось.

— Видел я такие чайники! Стоит забыть капризный чайник на плите, пар возьмёт в плен всю кухню. Окна запотеют. Кафель покроется капельками воды. Потом проветривай кухню и дом.

— Пончик, ты рассуждаешь об обычном чайнике. Я тебе рассказываю о единственном в мире магическом чайнике. Это бесценный чародейский предмет. Где его взял господин Мышь, большая тайна. Между прочим, этот чайник неказистый и непрезентабельный на вид, а такой волшебный. Стоит лишь потереть его гладкий бок, как из носика начинает струиться ароматный пар, рисующий картинки.

- Что ты его так хваливаешь?

- Пончик, может, тебе нужно предсказание?

- Вот ещё! Я живу текущим моментом. Лучше почеси меня за ушком. Мурррр.

- Тсс. Не шуми. Мыши нас услышат. Сейчас на порог дома выйдет мама с детьми, чтобы отправиться в школу. Мышиная школа страшно засекреченная. Мы не знаем, что там происходит. Пончик, а там что-то творится!

— У мышей есть школа?

— Да, эта неполная информация в свободном доступе. В школе мыши учатся рисовать, читать, считать. Изучают по картинкам анатомию мышей. Мыши хотят понять, как работает их мозг.

- Всё с мышиной школой понятно. Обычная школа.

- Нет, Пончик. В мышиной школе прячется тайный класс, где хранится секретное оборудование странного происхождения. Этот загадочный груз привезли одной ночью, пока ничего не подозревающие жители крепко спали. По слухам, эти уникальные предметы не имеют абсолютно никаких аналогов в мире.

— Ха-ха-ха. Разве это секрет? Эйли, сейчас я тебе всё объясню. В классе находятся мышеловки.

Пончик видел мышеловки. В портовом городке, где от пронырливых мышей не было покоя, местные хозяйки, теряя терпение, пользовались настоящими мышеловками. Ни одна мышь при этом не пострадала! Обходя стороной механи-

ческие ловушки, мышки брезгливо морщились при виде кусочков пищи. Что за угощение — надкусанный сыр? Никакого уважения к мышам! Сплочённые мыши — а жили они большими семьями — ловко утаскивали из погребов крупные головки сыра, колбасы и другие вкусности.

Мыши подтрунивали над людьми: «Пи-пи-пи, мы хитрей, чем вы». Наглые мыши, пренебрегающие этикетом, устраивали пир прямо у разграбленных погребов.

Утром хозяйки, к своему огорчению, находили у дверей погребов сырны крошки и колбасные объедки.

— Пригнись, Пончик! Мыши выходят из дома!

— И что с того? Эйли, я не хочу прятаться от мышей. Коты не скрываются от мышей!

На пороге дома встал господин Мышь. На нём ладно сидел хорошо скроенный сатиновый костюм. В штанах предусмотрительно была оставленная дырочка для длинного мышиного хвоста; ничего такого не подумайте, то была не случайная дыра — отверстие было аккуратно выделено. Из нагрудного кармана пиджака на золотой цепочке свешивались круглые часы. Господин Мышь явно гордился своими часами! То и дело поправляя цепочку, господин Мышь глядел на циферблат.

Господин Мышь приподнял шляпу. Важно поправил белёсые усы.

Пончик во все глаза разглядывал огромную мышь. Господин Мышь был выше Эйли на целую голову!

Если бы Пончик смотрел издалека, то подумал бы, что видит взрослого человека — мужчину средних лет. Сурового господина, торопящегося на государственную службу. Под мышкой господин Мышь держал пухлую папку.

Гигантская мышь, важничая, стояла на ступеньках дома.

— Не может быть, — шепнул Пончик.

— Мыши хорошо питаются.

Следом за господином Мышью из дома вышла его супруга — госпожа Мышь, которая выглядела не так внушительно, как её супруг.

Госпожа Мышь была вполне миловидная особа. В её ситцевом платье тоже была оставлена дырочка для хвоста. Крошечную голову госпожи Мышь украшала кокетливая шляпка из жёлтых пшеничных колосков. На тонких лапках находились точно такие же башмачки, какие носила Эйли.

— Башмачки как у тебя, Эйли, — подметил Пончик.

— Это так, Пончик, — подтвердила Эйли. — Госпожа Мышь — великолепная и утончённая художница. Она создала изящный эскиз. Башмачник превратил уникальный набросок в настоящий шедевр. Я заказала обувь у нашего башмачника.

В тот же миг ликующие дети этого дружного семейства гурьбой выбежали во двор и затеяли шумную игру. Носились взад и вперёд. Перепрыгивая друг через друга, весело катались по траве. Мышат было так много, что кот Пончик, как ни старался, никак не мог пересчитать всех мышиных детей,

потому что те были одеты в одинаковую школьную форму серого цвета. Десятки крошечных тел сливались в один серый клубок.

— Времени осталось мало! — строго прикрикнула госпожа Мышь. — Через пять минут раздастся школьный звонок.

— Стройтесь, дети! — отдал команду господин Мышь.

Мышки встали один за другим.

— Подумать только... Мышей видимо-невидимо! — удивилась Эйли. — Долго я отсутствовала...

Это так. Покинув волшебный мир, Эйли не скоро вернулась обратно.

Мыши скрылись за горизонтом. Пончик и Эйли, отряхнувшись от сора, выползли из надёжного укрытия.

Подступив к жилищу, Пончик принялся.

— Молочко, — Пончик облизнулся. — Вкусное молочко, как пить дать. Как же хочется полакать из блюдца.

— Мыши покупают молоко у фермера. Делают большие закупки. В доме много еды, Пончик.

— Ты знаешь подробности, Эйли! Откуда?

— Когда-то я посещала гостеприимный дом.

— Что случилось потом?

— Эти гуси! Вручили запрещающий документ.

В злосчастный день на городскую площадь пришли мыши и горожане. Собрались почти все. Запаздывали лишь те, кто ушёл к озеру удить.

Горожане с упрёком смотрели на Эйли. До ужасного дня,

когда на Эйли поступил донос — и можно ли назвать доносом сущую правду? — Эйли всё сходило с рук, но однажды удача отвернулась от неё.

— Как думаешь, Пончик, что у господина в папке?

— Что же там, Эйли? Сухарики?

— Досье. Господин Мышь собирает промахи на каждого жителя. Господин Мышь написал про меня семь страниц обвинительного приговора.

— Какой этот господин Мышь! Вам нужно избавиться от мышей.

— Мыши — первые поселенцы. Пришли в начале мироустройства. Выкосили бурьян. Высадили пшеницу. Почистили озёра. Развели рыб. Никто не в праве предложить им удалиться.

Пончик был за справедливость. Если от Бобика больше пользы, чем вреда, то пусть живёт у бабушки Нюры.

— Пончик, в мышином доме повсюду расставлены котоловки.

— Котоловки?

Пончик округлил глаза.

Мыши не нападали на котов. Мыши оставляли котоловки с приманками.

Мыши крепко связывали котов, неосторожно попавших в западню. Какой позор для кота!

Не хватало Пончику угодить в мышиный плен!

— Эйли, зачем мышам коты?

— Коты им не нужны. Пленённых котов мыши доставляют на городскую площадь. На площади мыши обменивают котов на еду.

В волшебном мире мыши совсем распоясались...

— Теперь понятно, откуда у мышей много лишней пищи,
— вздохнул Пончик.

— Замкнутый круг.

Местные коты, полные отваги и сумасбродств, проникали в мышиный дом. Мыши их ловили и везли на рыночную площадь.

У мышей были специальные саночки для доставки котов на площадь. Привозили их целыми и невредимыми. Городское правление брало на себя ответственность за вызволение котов из мышиного плена. Гуси вступали в длительные переговоры с мышами. Рано или поздно переговоры успешно заканчивались, и у мышей становилось продуктов больше, чем было.

— Эйли, как же я справлюсь?

— Риски велики. Пончик, главное, не попадись в коварную ловушку.

— Что именно меня ждёт?

— Увидишь лесенку у шкафа, не взбирайся по ней! Наверху мыши разлили котоклей. На любопытстве котов ловили их мыши. Пончик, слушай внимательно.

Чтобы поймать важную информацию, Пончик наострил уши.

— В доме находится весьма странный предмет.

— Что ещё там?

— Мыши построили лабиринт.

Пончик расхохотался. Лабиринт в доме! Что за абсурд.

— Зря смеёшься. Мыши много чего умеют. Мыши — великие архитекторы. Лабиринт из картона — это ловушка для кота. Войдешь в лабиринт, заблудишься. Просидишь внутри замысловатого сооружения, пока не вернутся мыши. Ни одного указателя в лабиринте. И выхода нет.

— Эти мыши!

— Именно. Мыши хорошо изучили котов. Мыши только и ждут, чтобы какой-то неосторожный кот угодил в ловушку.

— Эйли, я точно знаю, что в самую трудную минуты ты всегда придёшь на помощь.

— Нет. Не жди. Этого не произойдёт.

Пончик пришёл в полное недоумение и не знал, что сказать. Эйли всем сердцем любила котов и всегда спасала их. Она была готова в любой критический момент и в самую ненастную погоду отправиться на поиски несчастного раненого кота. Именно так старушка и нашла Пончика.

Что произошло с Эйли?

Объяснение простое. Эйли строго-настрога запретили переступать заветный порог мышиного дома. При нарушении соглашения её подпись, поставленная на судьбоносном документе, сразу превратится в живую птицу-галку. Чёрная птица взмлет в небо и поднимет крик. Тогда в волшебном горо-

де все узнают, что Эйли нарушила перемирие. Тотчас явятся гуси и уведут Эйли в зал суда, где начнут задавать вопросы.

Пончик останется совершенно один в незнакомой местности. В этом мире чужаку слишком легко заблудиться. Волшебные земли кажутся бесконечными. Им нет ни конца ни края. Кто обитает в глухой дали, где ничего не видно за густым туманом? Этому жители не знали. А если там поселились чудища?

— Ну? Пончик, рискнешь?

Из открытого окна хорошо пахло свежими сливками. Коробочку со сливками забыли на столе.

Эйли смотрела на Пончика. Пончик изучал окно. Неожиданно кружевные занавески приветливо поздоровались с ним. «Ничего не бойся, Пончик», — зашептали занавески.

Пончик понял, что нужно делать.

— Дерзну, — ответил Пончик.

— Застрянешь в дверях, потяну тебя за лапки.

Пончик заметил, что входная дверь была невероятно узкая. Мыши настолько сузили проём, что господин Мышь, выходя из дома, развернулся бочком.

— Какие хитрые эти мыши! — Пончик перепрыгнул через деревянный порог, покрашенный в насыщенный синий цвет. Мыши специально выбрали такой цвет. Мыши были властные и склонны к манипуляциям.

— Пища, ты меня ждёшь? — радостно воскликнул кот.

Внутри дома было сумрачно и тихо, сквозь плотно задер-

нутые шторы почти не пробивал дневной свет, но Пончик разглядел очертания интригующего шкафа. Пончик пошел в ту сторону.

Коварные мыши прислонили к шкафу деревянную лестницу. Мышам лестница не мешала, а Пончик затрепетал от нетерпения. Наверху за пёстрыми коробками для шляпок можно обнаружить тайну. Пончик был большой мастер по разгадыванию тайн.

Вовремя Пончик вспомнил, что наверху разлили котоклей, склеивающий лапки так, что коту не ступить и шагу. Сиди, Пончик, и жди, когда вернутся мыши.

Ловко обойдя первую ловушку, Пончик проник в просторную библиотеку. Толстых книг в библиотеке было видимо-невидимо! Быть может, господин Мышь перед сном читал умные книги? Изучал секретные данные о волшебном мире. Скорее всего, так и было. Господин Мышь производил впечатление учёной мыши. Тогда почему корешки книг были испорчены?

Погрызли мыши не только книги. Отпечатки мышиных зубов обнаружились на ножках стульев. На подошвах сменных башмаков. На бумажных обоях! А на вид хозяева казались почтенными мышами.

Если не считать мелкие повреждения на обоях, дом был в порядке. Пончик вольно расхаживал по мышиному жилищу и рассматривал особенности интерьера. Коту всё нравилось. Хорошая территория у мышей. Повсюду мягкие коврики и

новые подушки у батарей. Миски с водой в каждой комнате. Особенно коту пришлись по душе удобные кресла. Пончик с завистью подумал: «Как же приятно должно быть в них спать!»

Пончик осторожно потянул ручку и приоткрыл одну нарядную дверь, за которой скрывалась детская спальня. Пончик подумал: «Сейчас я войду в настоящее сладкое царство». На самом деле, всё оказалось иначе. Пончик очутился в царстве хаоса и беспорядка.

Дааа. Мама-мышь потеряла контроль над детьми. Пончик повсюду нашёл надкусанное печенье. В детских кроватках сухих крошек было особенно много.

Собрав жалкие крошки, можно было слегка насытиться, но проголодавшийся кот Пончик всё же решил пробраться на заветную хозяйскую кухню.

Путь на кухню оказался невероятно тернист и извилист. Прямо в коридоре на полу стояла картонная коробка. Хитрая госпожа Мышь заранее наполнила её яркими цветными пёрышками. Мышиному коварству не было границ! Эти мыши буквально преследовали котов.

Отважный кот Пончик зажмурился и совершил отчаянный прыжок прямо в темноту, где пряталась неизвестность. Это было единственное верное решение. Иначе кот угодил бы в запутанный лабиринт. Пончик преодолел все испытания и вышел из опасных приключений целым и невредимым.

Лишь на кухне Пончик открыл глаза. Кухня имела опрят-

ный вид. Стены кухни были выкрашены в белый цвет. Чистая кухня — залог здоровья. Госпожа Мышь ежедневно протирала все открытые поверхности и стирала полотенца. Госпожа Мышь боялась микробов.

В кухонном блоке находилось много еды. Мыши любили вкусно покушать, но не оригинальничали. На полках стояли консервные банки. На крюках висели колбаски. В холодильнике был сыр. А на полу в миске плескалось молоко.

Вернутся крошки-мышки из школы, попьют вкусное молочко и забудут о трудностях школьных занятий.

Жадно кот лакал молоко. Когда вырос живот, Пончик поел сыр.

— Пончик! — услышал он. — Скоро вернутся мыши. Линия горизонта сливается с небом.

Пончик узнал голос Эйли, но никак не отреагировал.

Притомленный Пончик упал на бок.

А Эйли наполовину пролезла через окно. Наполовину — не считается. В городе не узнают, что Эйли нарушила соглашение и немножко побывала в мышинном доме.

— Пончик! Мыши возвращаются домой. Уже семь вечера! Сейчас тебе попадёт. Беги, Пончик!

На горизонте действительно показались мыши. Господин Мышь шествовал впереди колонны. За ним браво вышагивала госпожа Мышь. Следом маршировали мышинные дети.

Пончик выпрыгнул через окно.

У дома густо росли мохнатые ёлки. Эйли и Пончик удачно

спрытались. Поэтому мыши их не заметили.

В доме зажглись жёлтые окошки.

— Здесь кто-то был! — гневно воскликнула госпожа Мышь.

— В наш дом проник кот! — господин Мышь нашёл улику! У миски лежала кошачья шерсть.

Мыши не закрыли ставни. Всё, о чем говорили внутри дома, слышали Эйли и Пончик, притаившиеся за ёлкой.

— Безобразничая, кот перевернул миску с молоком! — громко возмутился господин Мышь. — Когда же это прекратится?

Пончик задрожал. Голос у господина Мыши был не «пи-пи-пи», а «бу-бу-бу». Не хотел бы Пончик оказаться в лапах этого господина Мыши. И молоко Пончик пролил нечаянно, а не специально!

— Нет управы на этих котов! — рассердилась госпожа Мышь. — Мы — благоразумные мыши. У меня учёная степень по изящным искусствам. Я сочиняю стихи, придумываю эскизы новых платьев и башмаков. Всегда выбираю красоту. Чем приходится заниматься? Я вынуждена тратить драгоценное время на борьбу с котами!

У хозяйки дома нашлись все основания находиться не в духе. Много чего съел прожорливый кот.

— Я буду жаловаться в управление города! — господин Мышь был явно не в себе. Ходил по комнате из угла в угол. — Пусть нам возместят ущерб, нанесённый нашему имуще-

ству наглым котом. Это кот нам не родственник. Ему нельзя было входить в наш дом.

О чём ещё разговаривали господин Мышь и госпожа Мышь и чем тем временем занимались их славные детишки — может, они жадно пили молочко из молочной реки, извилистым руслом протекающей по большому дому, — об этом Эйли и Пончик никогда не узнают.

Захлопнулись ставни. В доме погасли огни. Всё же мыши предпочитали сумрак.

Эйли и Пончик, отряхнувшись от сора, продолжили путь через лес.

На небе тускло зажглись звёзды.

Деревья, встряхнув ветками и разлепив зелёные веки, стали рассматривать путников.

Ночные птицы покинули свои гнёзда.

— Доброй ночи, птицы, — поздоровались деревья с птицами.

— Весь день вы спали. Что вам снилось, деревья? — спросили птицы у деревьев.

Те ответили:

— Шёл дождь. Влюблённые прятались под листвой. Мы слышали, как стучат их сердца. Мы видели, как горят их глаза. Мы ощущали сладкий вкус поцелуев.

— Хороший сон, деревья.

— А вам, что приснилось, птицы?

— Мы видели себя другими. Вместо крыльев у нас были

руки. Человеческими руками мы обнимали детей.

— Красивые сны, птицы.

Птицы исподтишка разглядывали Эйли и Пончика. Птицы волшебного мира, живущие в густом лесу, носили человеческие лица. Одно лицо было похоже на другое, но всё же лица были разные. Чтобы различать лица, нужно быть физиогномистом.

Только тётушка-сова Сквош была способна на это: читала по лицам и предсказывала судьбу, а другие жители — нет.

У совы была важная должность. Сова неустанно следила за городом. Сова совершенно была занята и редко отправлялась за городское ограждение. Тем более — в тёмный лес.

— Сова летит, — изумились деревья. — Что она тут забыла?

— Спешит. Во как крыльями машет, — подметили птицы.

— Сова — настоящая птица, — зашепталась листва. — Летит бесшумно. Уверенно держится в воздухе. А почему?

— У совы четыре пальца, а у нас пять, — ответили птицы деревьям.

— Ночь добра, — поздоровалась сова с птицами и деревьями.

— Грядут перемены? — спросили деревья.

— В волшебном мире станет радостней? — спросили птицы.

— В волшебный мир пришёл славный кот, но что-то тут не так, — ответила им сова. — Подозреваю, что Пончик у

нас долго не задержится.

Чужие голоса и тайная беседа не доносились до Эйли и Пончика. Беседа генерировалась в шум ветра.

Эйли и кот не видели тётушку сову и прекрасные лица чудных птиц. Эйли и Пончик были всецело поглощены собственными разговорами. Иначе разглядели бы живых существ.

— Эйли, мы не заблудились? Эйли, куда мы идём?

— Торопимся попасть в избушку, Пончик.

— Мы шагаем обратно?

Пончик хорошо помнил, что лесная сторожка осталась позади. Весь день Эйли и Пончик шли вперёд. Очень устали. В пути Пончик проголодался! Проникнув в мышиный дом, кот смело обошёл все котоловушки. Сколько случилось событий за один день! Всё для того, чтобы вернуться назад?

Эйли подхватила кота. Пусть согрется и беззаботно поспит, пока не покажется лесная избушка.

ПЕЧАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И ВАЖНЫЕ ЗНАКОМСТВА

Очнулся Пончик на лавке, застеленной цветной рогожкой. Покрутив головой, заметил: тот же дом, та же печь, но другая Эйли!

Девочка с золотыми волосами смотрела на кота. Было ей лет одиннадцать.

— Эйли, это ты? — спросил Пончик.

— Время вспять, — ответила Эйли.

— А для меня? — Пончик испугался. — Я не хочу исчезнуть!

— Ты же не человек! А лучший в мире кот. Завтра закончится карантин, Пончик!

Эйли радостно завертелась. Потопав ногами, сто раз трянула волосами. И это несмотря на то, что день выдался трудным. А старушка Эйли к вечеру всегда валилась с ног.

— Кушать хочешь? — спросила Эйли у Пончика.

Коварный вопрос! Пончик хочет кушать, но не может: ничего не влезет в животик.

Еда из печки — самая вкусная. Эйли достала маленький чугунок. По всему дому разнеслись запахи. Кто-то приготовил картошку. Эйли и Пончика ждали хорошим вечером в тёплом доме.

— Микейли становится во мне всё меньше, — призналась Эйли, уплетая ужин.

Эйли, чему-то радуясь, не переставала болтать ногами.

— Да, — согласился с ней Пончик. — Теперь ты смешная!

— Во всём виноваты башмаки, — Эйли захихикала.

В такое невозможно было поверить, но башмаки соскочили с ног.

— Они тебе велики, — догадался Пончик.

Эйли всегда носила в кармане расчёску-гребешок. Эйли заботливо причесала шерстку и распушила Пончику хвостик.

— Всё, — сказала Эйли. — Ты готов ко сну.

— Хорошо, Эйли.

— Перед сном я расскажу тебе печальную историю.

Пончик свернулся клубком.

— Всё было на самом деле, Пончик.

— Печальные истории лучше слушать с закрытыми глазами.

Пончик зажмурился.

Трещали дрова. Присев на лавку, Эйли стала ближе к Пончику.

— Когда-то я жила в замке. Будучи осторожной колдуньей, спрятала жилище там, где не было звёзд. В те времена меня звали Микейли. Была я злой, коварной и завистливой.

— Ты не виновата, — Пончик с жалостью смотрел на девочку. Разве девочка Эйли должна отвечать за то, что натворила Микейли?

— Ты — хороший друг. Будешь слушать историю?

— Рассказывай.

— Когда Микейли становилось скучно, она отправлялась в далекие путешествия. Колдунья интересовалась открытиями конкурентов. С большим удовольствием Микейли подглядывала за магами. Однажды Микейли нашла забавный мир. Как меня туда занесло, никак не пойму.

— Она — это не ты. Микейли совсем другая. Её ошибки — это не твои ошибки.

— В том мире было три луны. Две большие и одна крошечная. Под тремя лунами жила весьма странная особа. Де-

вушку звали Эльза. Она разговаривала на двух языках. На языке людей и на языке птиц. Птицы ловили каждое её слово. Эльза всякий раз утверждала, что добро победит зло.

— Птицы верили ей?

— Эльза говорила убедительно. Эльза надеялась на хороший исход для неё, для птиц. Тот мир был слишком сложный для выживания, не хватало пищи. Важно было думать, что в конце концов всё будет хорошо.

— С таким настроением можно пройти через любые испытания.

— Всё в ней было странно. Эльза носила за спиной самодельные крылышки. Весной на кончиках её крыльев появлялись подснежники. Эльза их срезала садовыми ножницами. Зимой её крылья ловили снег. Эльза любила размахивать крыльями. Тогда снежинки оживали и можно было увидеть танец снежинок.

— Она волшебница!

— Эльза не была настоящей волшебницей! Отчего-то крошечные феи, живущие неподалеку от её дома, всё же дружили с ней. Днём они прилетали к Эльзе, чтобы поболтать. Присядут на лавочку под окошком и щебечут на своём.

— А ночью? Что делали феи ночью?

— Ночью? Крошки-феи спали на зелёных листьях. Лягут на листочек, укутуются тёплой паутинкой и спят.

— Они не мёрзли, Эйли?

— Их никогда не пробирала дрожь.

— Интересно, что снилось маленьким феям? Луга? Цветы? Радуга?

— Пончик, про Эльзу будешь слушать?

— Да. Рассказывай дальше.

— Колдунья принялась за ней шпионить.

— Микейли следила за Эльзой?

— Точно. Пряталась под пышными кустами. Топала за ней по оставленным следам. Когда Эльза покидала свой дом, куда бы ни ступала её нога, там появлялись красивые цветы. Когда она прикасалась ладонью к земле, оттуда бил ключ. Вода была чистая-пречистая!

— Говорю тебе! Эльза — настоящая волшебница! Ты просто не поняла.

— Волшебница?.. Нет. Девушка была с причудами. Иногда звала ветер! Не поверишь, ветер прилетал. Эльза кружилась с ветром.

Каждый новый день радовал Эльзу. Птичка села на крыльцо — Эльза улыбнулась. Ушат с водой перевернулся, колодец был старый, некоторые доски прогнили, и некому было его починить — Эльза смеялась.

Неудачи и печали принимала стойко. При падении подымалась и жила дальше.

Эльза занималась разной деятельностью. Высаживала цветы. Подкармливала голубей. Оказывала психологическую поддержку больным деревьям. Эльза утешала деревья. Лечила их. Без сожаления удаляла больные ветки.

— У неё не дрожали руки?

— Нет. Эльза всё делала с большой любовью. Колдунье не нравилась девушка. Эльза меня раздражала.

— Ты неправильно сказала имя. Эльза раздражала Микейли. Вот так будет верно.

— Особенно бесило её хорошее настроение в любую погоду! В тех краях часто шли проливные дожди. Случались и бури.

— Плохой климат?

— Точно! Эльза принимала жизнь такой, какая она есть. В дождь она читала умные книжки. В бурю грелась у камина. Огонь рассказывал ей сказки. Про жениха её. Огонь дарил ей надежду: возлюбленный вернётся к ней. Эльза жила с верой в сердце. Быстро колдунья придумала, как испортить жизнь девушке Эльзе. В те времена колдунья Микейли обладала силой! В гневе могла гору сдвинуть. Пожар устроить.

— Чтобы устроить большой пожар, колдовской силы не надо. Мама прятала от нас спички, а Коля находил.

Пончик говорил правду. За домом Коля поджигал то тетрадки, то строительный мусор. Пожар — самая большая опасность. Мама и папа рассказывали сыну о правилах пожарной безопасности. Заботливые родители никогда не оставляли сына надолго без присмотра.

— Ух и попадало нам от мамы!

— Смешной ты, Пончик. Сомкнув подушечки пальцев, я устраивала кострища. Ты не представляешь, Пончик, сколь-

ко во мне было колдовской силы.

— Эйли, ты хвастаешься?

— Вспоминаю. Колдунья прожгла все её платья! Ни одного целого не оставила. Не пожалела даже любимого наряда! Шёлковое платье подарил Эльзе её милый друг, который ушёл на большую войну и не вернулся.

— А она ждала?

— Ждала... Колдунья же хотела, чтобы Эльза, увидев испорченные платья и то самое — любимое, — расплакалась. Микейли нужно было видеть слёзы соперницы. Мне так стыдно, Пончик. Я ничего не могу исправить...

— Ты не виновата, Эйли. Ты хорошая, Эйли. Ты вылечила многих котов. Это всё проделки колдуньи Микейли.

— Она ещё покажет себя, Пончик!

— Я ей задам, Эйли!

В волшебном мире коту Пончику не спалось.

Девочка Эйли, которой теперь было совсем мало лет, во весь рост уместилась на короткой лавке. Девочка уснула так крепко, как никогда не выходило у старушки Эйли.

Старушка ночами кряхтела. Иногда и вовсе не спала. А ходила по комнате туда-сюда до утра.

Коты, живущие в доме, всё слышали...

Всё же мир, куда угодил Пончик, был чудесным. Эйли — девочка! За окном пляшут звёзды! Пончик присмотрелся. Какие звёзды? Кто-то в блестящей шапочке что-то чертит по

стеклу. Пончик прилип к окну.

«Пс-пс, — услышал Пончик. — Выходи».

Эйли перевернулась на другой бок — её мягкие волосы, рассыпавшись, коснулись земляного пола. В избушке не было деревянного покрытия. Избу построили давно.

Пончик поправил девчачьи локоны — нечего им пачкаться — и вышел.

Пред Пончиком стояла та самая кошка! На кошке была шапка, расшитая звёздами. Много бисера ушло на звёзды.

— Холодно ушкам, — серая кошка поправила шапку.

— Почему я тебя вижу? Разве ты не должна быть в городе? У вас же карантин.

Обитатели волшебного мира стойко выдерживали карантин. Лишь мыши пренебрегли условностями.

Мышиный дом мог находиться в прошлом и в будущем. Господин Мышь торговал предсказаниями. Чтобы предсказания сбывались, мыши искали правдивую информацию в будущем.

Мыши не управляли временем. Мыши научились использовать время для продвижения мышиного бизнеса.

В системе волшебства мыши представляли собой сущностей с нарушением в поведении. Мыши бросали вызов идеальному миру.

Кто-то специально пропустил мышей в волшебный мир. А для чего? Для соблюдения закона равновесия. В природе всё существует благодаря закону.

— Я гуляю сама по себе, — кошка хитро улыбнулась. — Местные правила не для меня. Я не хожу строем, — серая кошка заважничала. От неё исходит приятный аромат лаванды. Тогда кот Пончик ещё не знал, что трава растёт у неё под окном. — У меня нестандартное мышление.

— Как здесь оказалась?

— Шла за Эйли.

— Как тебя зовут?

— Жозефина.

Пончик вздохнул. Сможет ли он — обычный кот со смешным именем Пончик подружиться с прелестной кошкой, которую зовут Жозефина?

Пончику бы хотелось!

Как специально, Жозефина показала чёрные ушки с бархатными кисточками.

От счастья Пончик зажмурился.

— Ходят слухи, что ты, Пончик, явился к нам с планеты Земля.

Пончик распушил хвост. Эта кошка собрала о нём информацию! Хорошее начало для приятного знакомства.

— У тебя нет рекомендаций, Пончик.

Новая знакомая критично оглядела Пончика.

— Я сильно рискую. Ничего не поделать. Нужно отдать письмо.

Жозефина показала конверт.

Пончик видел подобные конверты. В них хранились по-

слания, которые люди передавали друг другу. Мама мальчика Коли часто ходила на почту. На почте ей нужно было купить конверт и правильно вписать данные отправителя и получателя. Мама отправляла письма в другой город. В Воронеже у мамы остался старший брат. Он жил один. Одиноким пожилой человек радовался письмам.

Иногда Пончик сопровождал маму до почты. Дорога на старую почту вела вдоль деревянных заборов, между колышками проглядывали ветки кустов малины, а Пончик малину любил.

— Что это? — спросил Пончик.

— Письмо для Эйли.

Пончик понюхал конверт. Письмо долго пролежало в траве. Потом конверт накрыло снегом. Когда-то по нему проехала скрипучая телега, примяв конверт колёсами.

На клапане конверта были насечки. Специальные прорезы защищали от вскрытия. Открыв конверт один раз, заклеить «как было» не получится.

Очевидно, что в письме хранилась важная информация, предназначенная только для Эйли.

— Откуда у тебя это письмо?

— Нашла, — похвасталась Жозефина. — Нужно будет вручить девчонке это письмо.

— Когда?

— В день, когда Микейли возьмёт верх над Эйли. Тогда и отдашь письмо.

— Понял.

— Письмо особенное! Письмо от её отца! Письмо остановит колдунью Микейли.

Жозефина сняла шапочку. Передала её Пончику. Пришлось Пончику надеть девчачью шапочку. Под головной убор Пончик спрятал важное письмо, которое когда-то помешает злой Микейли взять верх над доброй Эйли.

— Как Эйли? — спросила Жозефина. Она и не думала уходить. — Что нового?

— Башмаки сваливаются, — вспомнил Пончик.

Тогда кошка Жозефина вручила коту Пончику тоненькую палочку.

— Вот тебе, Пончик, специальная измерительная палочка.

Пончик хорошо видел, что Жозефина подняла тонкий прутик с земли. Таких «измерительных» приборов в траве было много и не сосчитать сколько! При большой скорости ветра хрупкие ветки гнулись, обламывались и падали.

— Ступай в дом, Пончик, — приказала Жозефина. — Выясни размер её ноги.

Пончик, послушавшись серую кошку, отдающую приказы, словно она была главная, незамедлительно юркнул в дом и сделал всё так, как та велела. Вернувшись с палочкой — теперь на ней была насечка, — он передал её Жозефине.

Кошка скрылась в зарослях кустарника.

Пончик принялся ждать. От нечего делать несколько раз

попрыгал у пушистой ёлки, и разок качнулся на ветке дерева.

Вернулась Жозефина с новыми башмаками.

— Осталось заменить одни на другие.

Пончик заметил, что новые башмаки были точь-в-точь как те, что носила Эйли, только чуть меньше.

— Откуда нужный размер? — спросил Пончик.

Тихо шуршала листва. Тускло светила луна. Жозефина охотно стала рассказывать новому знакомому о просторной сапожной мастерской в центре города за цветущим палисадником, принадлежащим городскому правлению.

За цветами ухаживали гуси.

Башмачник раз в месяц выражал им свою благодарность и признательность. Башмачник писал гусям, что никогда не забудет всё хорошее.

Всяк обитающий в волшебном мире — и господин Мышь, и господин Дзинь, и тётушка-сова Сквош — время от времени заглядывал в мастерскую к башмачнику Хоми. Тот мог и старые туфли починить, и новые сшить.

Пончик не был знаком с гусем Дзинь и тётушкой-совой Сквош. Пончик лишь издалека видел господина Мышь. Не хотел бы Пончик перейти дорогу этому гиганту.

— В мастерской башмачника много рабочих инструментов!

Жозефина принялась их перечислять: шила, плоскогубцы, закройный нож, напильники, кусачки.

Откуда кошка знала названия инструментов?

Жозефина была постоянной заказчицей. Башмачник, снимая мерки, много говорил.

В мастерской была специальная комната для примерок.

Комната с одним окошком производила на посетителя глубокое впечатление. С какой бы сложной лапкой не явился заказчик, образцы сразу принимали нужную форму. А стоило присесть на старый пуф от неизвестного производителя, менялся окружающий мир. Вместо серых башмачков посетитель видел красные башмачки или зелёные. Новый цвет зависел исключительно от предпочтений заказчика.

Как пуф попал в мастерскую? Никто из местных изобретателей к пуфу не имел отношения. В какой-то день — вероятно, тот день был совершенно сказочный — пуф, с изрядно потрёпанной подушечкой (по кантику торчали «лохматые» ниточки), просто возник.

Вначале старую подушечку хотели заменить на новую. Поверьте, нашлись желающие пойти сомнительным путём! На общем собрании, чтобы не исчезло волшебство, решили оставить всё, как есть.

— Понимаешь, Пончик, мы уважаем башмачника. Башмачник оказывает невероятные услуги. Башмачник шьёт сапожки даже для гуся. А это сложно, Пончик. У гуся нестандартная лапка. К тому же, башмачник не ленится, а сам выпиливает блестящие петельки для обуви.

— Не может быть! — воскликнул Пончик.

Пончик очень хотел поддержать разговор. Пончик желал

показаться приятным собеседником.

— Как же он их делает?

— Башмачник Хоми выпиливает петельки из плотной фольги.

Всё обстояло именно так! Где же умелый ремесленник брал фольгу? На запылённом складе, конечно. Склад прятался за уютным жёлтым домиком, в котором проживал сапожник. Одна стена жилища была общей с шумной мастерской. При желании можно было оказаться на рабочем месте, не выходя на улицу. Стоило мастеру лишь пролезть через крошечную дверцу - забавное овальное отверстие в общей стене.

Так вот, на складе хранилась фольга, а также другие мелочи, совершенно ненужные обувщику.

Местный кустарь был большой молодец, его изящные изделия славились на всю округу.

— На складе всякое разное. – Сказала Жозефина. - А что именно, я не знаю.

Пончик согласно кивнул.

— Что ещё происходит в волшебном городе?

Вот бы Жозефина говорила, а Пончик её слушал.

— Много интересного у нас. Но нет ничего идеального.

— Кошки испытывают трудности?

— Что ты, Пончик. При наличии крыши над головой жизнь становится сносной. В волшебном городе у каждой кошки есть дом, где можно укрыться и восстановить силы.

Мы сами строим дома.

— Чем ещё занимаются кошки?

— Чем угодно. Я лично смотрю в окно. По средам многие кошки посещают кафе для кошек. В кошачьем кафе можно заказать сливочные коктейли. Кот Мурзик умеет смешивать коктейли. Кот Мурзик давно работает в кафе. Кот Мурзик — настоящий профессионал. Кот Мурзик создаёт шедевры. Как у него получается, Пончик?

— Не знаю, Жозефина. Ты мне скажи.

— Кот Мурзик долго трясет шейкером.

— Почему кошки приходят в кафе по средам? Отчего не во вторник?

— По вторникам в кафе для кошек приходят гуси. Шумные товарищи. Громко галдят. Иногда поют странные песни: «Га-га-га. Поклевать бы». Кошкам становится невозможно находиться в кафе. У кошек тонкий слух.

— А в пятницу?

— По пятницам в кафе собирается местная богема.

— Кто-кто?

— Художники. Очень колоритная публика. Некоторые из них чрезвычайно талантливы. Тётушка-сова хорошо рисует кошек. Опытная художница для того и приходит в кошачье кафе, чтобы рисовать с натуры. Печальная кошечка сидит на стуле и позирует. Тётушка-сова предпочитает кошек с трудной судьбой.

— Всё-таки кошки посещают кафе не только по средам,

но и в пятницу.

— Нет, Пончик. Ты ничего не понял. В пятницу в кафе приходят только кошки-натурщицы.

— А башмачник Хоми?

Пончику стало очень интересно. Пончик заочно проникся симпатией к башмачнику. Какой-то он крутой.

— Что ты, Пончик. Башмачник никуда не ходит, он очень занят. В дни, когда башмачник не шьёт обувь, он плетёт шнурки. Башмачник мог бы заказать шнурки у гусыни Белоножки — она отлично торгует шнурками и мелкими предметами. Её лавка называется «Всякая всячина». Но нет. Башмачник сам создаёт их. Башмачник — настоящий художник.

— Его шнурки — это произведения искусств?

— Точно, Пончик. Шнурки бывают золотыми и серебряными.

Абсолютно верно! Башмачник скручивал шнурки из длинных нитей абрикукса. Раз в три месяца дерево абрикукса плодоносит, потом сбрасывает нити в траву. Никому и в голову не приходило их собирать. Разве что башмачнику. Да некоторым кошечкам с романтическим настроением на жизнь. Из нитей абрикукса они плели веночки.

— А почему кафе кошачье? Отчего не гусиное?

Скоро Пончик узнает, что в волшебном городе есть кафе с острым названием «Приправы для гусей». Кафе находится за третьим поворотом, сразу за большим муниципальным зданием, где заседает господин Дзинь. Тот ещё гусь.

В кафе для гусей полным-полно гусей. Гуси, не стесняясь, хлопают крыльями и громко гогочут. Посторонних в кафе нет.

Чуть дальше, но сразу за пешеходным переходом, расположилось премилое кафе для сов. В волшебном городе все жители предпочитают посещать это кафе, потому что всегда есть свободные места. Ведь в волшебном городе живёт всего одна сова. Зовут её Сквош. В кафе для сов любит захаивать сам господин Павлин. Там он берёт еду на вынос. Павлин не любит готовить.

Но что случилось совершенно недавно. Сейчас расскажу. В волшебный город пропустили поросят. Пришли пять хрюшек. Обжились, обустроились. Научились правильно разговаривать. Освоили езду на велосипеде.

— А в чём проблема? — спросил Пончик.

— Быстро поросят стало много, — ответила Жозефина.

Городское правление взялось за голову. Пришлось спешно строить детский сад и школу для поросят. А потом кукольный театр и кафе.

А недавно в кафе для поросят завезли мороженое. Кафе для поросят стало пользоваться успехом.

Пушистые хомяки грозно надули щёки и в знак протеста стали обстреливать случайных прохожих бумажными шариками.

Тогда в волшебном городе открылось крошечное хомячье кафе. Главной фишкой заведения стала суровая гардероб-

щица. Эта нахохленная особа с порога требовала от посетителей сдать пальто. Вот только в этих краях никто и никогда не носил пальто. Изумлённые посетители лишь недоумённо пожимали лапками. В ответ хитрая гардеробщица гнала их прочь. Клиенты уходили несолоно хлебавши в самом буквальном смысле. Тогда обманщица без оглядки съедала целую хлебную корзинку, заготовленную для гостей. Заведение несло катастрофические убытки, а растерянный директор просто боялся уволить эту коварную грозу гардероба.

— Пончик, если так продолжится, этому заведению скоро придёт конец.

— А башмачник совсем не покидает свою мастерскую?

— С такой работой у него просто не остаётся времени на развлечения.

Жозефина кивнула. Пончик тоже кивнул. Тем самым он дал понять, что верит на слово и проверять информацию не станет.

— В вашем городе не поступают плохо? — спросил Пончик.

Он решил, что правильнее сразу разузнать про местные порядки.

— Всякое случается. Кто-то ворует полосатые носки и плюшевые игрушки. Но страшных катастроф здесь отродясь не бывало.

Жозефина придвинулась ближе.

— Что скажу, Пончик.

— Что?

— В глубокой нише башмачник прячет домашние тапочки.

Жозефина округлила глаза. Заглянув в них, Пончик увидел луну, звёзды и радостного кота.

— Тапочки сделаны из кошачьей шерсти. Поверь, Пончик, в благодатном климате находятся любители тёплых тапочек.

«Мыши остригают шерсть пленённым котам», — пронеслось в голове Пончика.

Пончик вмиг представил яркую картинку: господин Мышь крепко держит кота, и не вырваться тому, а госпожа Мышь, усмехаясь, умело манипулирует ножницами.

— Откуда шерсть? Это всё мыши? — осторожно поинтересовался Пончик.

Жозефина и подумать не могла, что Пончик может такое себе нафантазировать!

— Коты линяют. Тебе ли не знать. Мы собираем шерсть в специальные коробочки и приносим их башмачнику.

Не так всё плохо в этом странном мире, где тонкие ветки деревьев обнимают полную луну, а Пончик господину Мышь по колено.

Только Пончик решил на радостях попрыгать (до чего же хороша эта ночь!), как Жозефина сказала:

— Проникнуть в мастерскую, запутав самого башмачника, — дело трудное, Пончик. Я рисковала репутацией.

К вечеру башмачник Хоми пересчитывал башмачки, сшитые им за день. При отсутствии пары сразу трубил в специальную длинную трубу, выставляя её через узкое окошко. Услышав тревожный сигнал, исходящий из сапожной мастерской, стражи города перекрывали улицы города.

Воришку, конечно, ловили. Отбирали у него башмачки. Обиженный башмачник тут же разрывал с воришкой контракт. Тогда в течение целого года тот, который умыкнул новые башмачки, более не мог ремонтировать свою старую обувь в мастерской. Даже если с каблучка слетала обойка или отклеивалась подошва. Или ещё чего хуже — рвался «носок». Так и ходил воришка по городу с торчащей лапкой из дыры. И все знали, кто он такой.

К домику башмачника кошка пробиралась нехоженными тропами. К подошве бот прилипли влажные листья.

— Всё ради Эйли, — вздохнула Жозефина. — Башмачков в мастерской — на любой возраст заказчика.

Пончик понял: Эйли ещё будет уменьшаться!

— До каких пор?

— Пока не наступит нужный день.

Незаметно сиреневая дымка густого леса поглотила кошку.

Разглядывая дымку, которая не отступала, а наступала, в сиреновом тумане которой уже полностью утонула лесная избушка, Пончик думал: встретятся ли они вновь? Быть может, серая кошечка явится за своей шапочкой, чтобы забрать

её...

Пончик бы этого хотел.

В лесную избушку заглянуло солнышко. Эйли проснулась. Примерив башмаки, изумилась: башмаки не сваливались с ног. В них смело можно продолжить путь.

Последний день карантина.

— Почему ты в шапке? — спросила Эйли.

— Я в шапке. Ты в шляпке, — отвертелся Пончик.

Шапка мешала. Письмо натирало ушки. Долго в шапке придётся ходить? Когда же наступит тот самый день?! Вот бы скоро! А если спросить обо всём у Эйли?

По волшебному миру Эйли передвигалась вприпрыжку. Перескакивая с ноги на ногу, широко размахивала руками, напевала себе под нос. Ну, как напевала: «Бегу я по дорожке. Не устают мои ножки!» — громко кричала Эйли.

— Эйли, — позвал Пончик. — Эйли, в городе ты сразу отправишься к маме?

Пончик уже знал, что Эйли живёт с мамой. Их дом стоит на краю города, прямо возле речки.

— Что ты, Пончик! Домой нельзя!

— Почему?

— Должен наступить специальный день. Тогда всё изменится к лучшему.

Кот оторопел. А мимо проносились чьи-то мысли. Правда-правда!

Пончик только-только прибыл в волшебный мир и не знал, что цветы волшебного мира постоянно передают друг другу информацию.

Цветы, росшие на обочине дороги, предупреждали всех, что кот в девчачьей шапочке, покинув лесную избушку, движется в сторону города.

Эйли показала ногу. На ноге было написано слово «Микейли». Эйли вслух прочитала.

— Это твоё второе имя. — Сказал Пончик.

— Да. В день, когда я ушла из дома, пришлось взять другое имя. Теперь его не стереть! — пожаловалась Эйли.

Это так. Эйли пробовала. И мочалкой тёрла. И мылом намыливала.

— Исчезнет надпись, наступит нужный день. Или наоборот. Тогда всё будет хорошо!

Эйли побежала вперёд. У большого дерева встала, потому что вспомнила, что не обняла кота. Вернулась назад. Крепко стиснула Пончика.

Маленькая Эйли могла носиться туда-сюда.

Гуси приземлились перед Пончиком.

— Кот в девчачьей шапке! — расшумелись гуси. — Га-га-га.

Растопылив крылья, окружили его со всех сторон. Вот-вот заклюют!

— Мы собрали о тебе информацию. Га-га-га, — гуси говорили исключительно хором. — Карантин закончился. Га-

га-га.

— А вы кто? — спросил Пончик у гусей.

— Как кто? — возмутились гуси. — Городское правление.

Га-га-га.

Эйли слышала переполох. А надо сказать, что она успела отбежать очень далеко! Дорогой познакомилась с рыжими бельчатами. Те, высунувшись из дупла, чтобы посмотреть на Эйли, нечаянно свалились с дерева. Поругалась с мамой белкой. Та, увидев, что произошло, решила забрать своё потомство назад. Белка утверждала, что в тесном кармашке у Эйли её маленьким бельчатам не место. Эйли же надумала оставить себе детей белки. Мама белка, сильно рассердившись, укусила Эйли за палец. Хорошо, что не прокусила его! Вот как далеко успела отбежать Эйли от Пончика.

— Господин Брамс! — обрадовалась Эйли. — Господин Бумс! Господин Дзинь. Вы тут как тут.

Со всеми прибывшими господами Эйли была знакома. С каждым поздоровалась за лапку.

— Рада вас видеть! Вы изменились.

Гуси посетили местного художника и раскрасили крылья.

Господин Бумс стал носить перья красного цвета. У господина Брамса были перья синего цвета.

Господин Дзинь, хоть и побывал у художника, но ничего не пожелал; его крылья, как и прежде, остались абсолютно белыми.

А раньше гусей путали. Господина Бумса называли госпо-

дином Брамсом. Господина Брамса господином Дзинь. Большой непорядок был раньше! Гуси были настолько похожи, что их было не отличить друг от друга. Они сами часто путались. Ведь гуси — родные братья.

— Эйли, и мы рады тебя видеть! Га-га-га, — шумно загоготали гуси. — Карантин сняли. Остались некие условности.

Эйли согласно кивнула.

Эйли понимала, что происходит. А Пончик — нет. В-первых, почему гуси правят городом? Во-вторых, чего они хотят? Зачем явились, не прилетая?

«Пернатые странники летят», — тихо говорила мама, провожая взглядом стройный птичий клин.

Мудрый лидер уверенно рассекал бескрайнее небо первым. Он обладал неукротимой силой. Мощными взмахами крыльев направляющий создавал невидимую воздушную волну, которая помогала удерживаться в вышине слабым и молодым птицам, летящим следом.

Шумную стаю было видно и слышно издалека. Птицы ободряли своего ведущего гортанными криками.

Птицы совершали изнурительные сезонные перелёты, и вожак неизменно приводил их в родные края.

А эти? Они просто взялись! Беззвучно возникнув, они вынули из своего пухлого портфеля белые листы.

Гуси заважничали. Гусиным пером господин Бумс стал что-то выводить на бумаге.

— Протокол, — заявил господин Брамс.

— Всё, что скажет кот Пончик, будет запротоколировано. Га-га-га, — произнес господин Бумс.

— Что написано пером, не вырубишь топором. Га-га-га, — заумничал господин Дзинь.

Пончик сразу догадался, что именно господин Дзинь управляет городом, а два его брата лишь исполняют его приказы.

Господин Дзинь махнул крылом. Господин Бумс тут же спросил:

— Пончик, с тобой случился несчастный случай? «Да» или «нет»?

— Да, — ответил Пончик.

Господин Бумс записал.

— Долго ты носил обиду в себе? — спросил господин Брамс.

— Да, — сознался Пончик. — С трудом снял камень с души.

Господин Бумс записал.

Пончик подумал, что на самом деле эти гуси всё про него знают! Вопросы задают для формальности.

— Кот Пончик, хочешь увидеть мальчика Колю? — строго спросил господин Брамс.

— Да!

Господин Брамс записал.

— Чист как стёклышко. Га-га-га, — кому-то прокричал господин Бумс.

С неба упал ключ.

Эйли быстро спрятала ключ в карман.

— Ни пятнышка на репутации, — вынес окончательный вердикт господин Дзинь.

— Подпиши протокол, кот Пончик, — строго потребовал господин Бумс.

Господин Бумс протянул Пончику гусиное перо. Пончик не умел писать. Господин Бумс пренебрежительно фыркнул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.